

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ
ИММИГРАНТОВ О ВОЗМОЖНОСТЯХ
СОХРАНЕНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ
НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
АУДИТОРИИ**

Дипломная работа

Анна Эткало

Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Университет г. Ювяскюля
Весна 2012 г.

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Anna Etkalo	
Työn nimi – Title Predstavenija rossijskih immigrantov o vozmožnostjah sohranenija dvujazyčija v Finlandii (na primere studenčeskoj auditorii) – Venäläisten maahanmuuttajien käsitykset kaksikielisyyden säilyttämisen mahdollisuuksista Suomessa (esimerkkinä opiskelijat)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro gradu -tutkielma
Aika – Month and year Huhtikuu 2012	Sivumäärä – Number of pages 73 s. + 5 s. liitteitä
Tiivistelmä – Abstract <p>Ulkomaalaisvirran, erityisesti venäjänkielisten lisääntyminen maassa tuottaa lisää vaatimuksia suomalaiselle yhteiskunnalle. Venäjänkielisten maahanmuuttajien tarpeiden selvittäminen on tänä päivänä ajankohtaista. Oma äidinkieli sekä kulttuuri ovat maahanmuuttajien kasvavan sukupolven kehitykselle ja sen identiteetille erittäin merkittäviä. Valtion on sen takia taattava suotuisat olosuhteet maahanmuuttajan äidinkielen opetukselle, mutta samalla myös suomen kielen opetukselle.</p> <p>Pro gradu -tutkielmassani tarkastelen venäläisten maahanmuuttajien käsityksiä kaksikielisyyden säilyttämisen mahdollisuuksista Suomessa. Esimerkkeinä tähän tarkasteluun käytän Jyväskylän yliopiston venäjän kielen ja kulttuurin kaksikielisiä pääaineopiskelijoita. Tutkimuskohteina on viisi nais- ja yksi miesopiskelija. Esittelen heitä yhdistäviä piirteitä sekä eri tekijöiden vaikutuksia heidän kaksikielisyydensä säilyttämiseen.</p> <p>Tutkielmaani varten tein ensin kirjallisen kyselyn, joka oli tukena sen jälkeen pitämässäni haastattelussa. Haastatteluni oli tyypiltään teemahaastattelu, jonka tallensin mp3-soittimelle. Tutkimuskohteideni määrän takia pro gradu -tutkielmani on laadullinen tutkimus.</p> <p>Suomessa venäjänkielisillä on tänä päivänä hyvät mahdollisuudet tulla kaksikielisiksi. Siitä huolimatta venäjän kielen ja- kulttuurin säilyttäminen sekä niiden ylläpitäminen eivät aina toteudu. Tutkielmassani selvitän, mikä vaikuttaa kaksikielisyyden säilyttämisen mahdollisuuksiin Suomen nykyaikaisissa elinolosuhteissa maahanmuuttajaopiskelijoiden käsitysten mukaan, samoin selvitän heidän suhtautumistaan venäjän ja suomen kieleen sekä analysoin heidän omia kokemuksiaan.</p> <p>Tutkimustulokset osoittavat, että venäjänkielisten maahanmuuttajien käsitysten ja omien kokemusten mukaan kaksikielisyyden säilyttämisen mahdollisuuksiin vaikuttaa maahanmuuttajan perheen asenne ja suhtautuminen kaksikielisyteen sekä maahanmuuttajan oma motivaatio ja aktiivisuus molempien kielten ylläpitämiseen. Myös äidinkielen opetuksen taso koulussa ja lukiossa on tärkeä tekijä. Lisäksi venäjänkielisen median saatavuus, matkustelun tiheys Venäjälle sekä vuorovaikutus venäjänkielisten ikätovereidensa kanssa Suomessa vaikuttaa kaksikielisyyden säilyttämisen mahdollisuuksiin merkittävästi.</p>	
Asiasanat – Keywords maahanmuuttajat, kaksikielisyyys, äidinkieli, venäjänkieliset	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kielten laitos	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ	4
2 О РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЕ В ФИНЛЯНДИИ.....	8
2.1 Волны иммиграции в Финляндии	9
2.2 Русскоязычные в Финляндии сегодня	12
2.3 Законы иммиграции в Финляндии	15
2.4 Аккультурация русскоязычных в Финляндии	16
3 ОПРЕДЕЛЕНИЯ БИЛИНГВИЗМА	20
3.1 Классификация билингвизма.....	23
3.2 Социальные аспекты билингвизма.....	26
3.3 Государственная политика по отношению к языкам меньшинств	28
4 МЕТОД И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	31
4.1 Определение используемого метода.....	31
4.2 Сбор исследовательского материала.....	35
4.3 Краткая характеристика информантов	36
5 АНАЛИЗ СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА	39
5.2 Языковая поддержка информантов в семье	45
5.2.1 Организация усвоения второго языка	48
5.2.2 Способы формирования двуязычия.....	50
5.3 Влияние дружеского окружения на развитие двуязычия	52
5.4 Влияние масс-медиа на двуязычие.....	55
5.5 Оценка двуязычия	56
5.5.1 Соотношение языков при двуязычии	58
5.5.2 Отношение к русскому и финскому языкам и культурам.....	60
5.6 Роль родного языка в адаптации к новой культуре.....	62
6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. АНКЕТА	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ВОПРОСЫ ДЛЯ ИНТЕРВЬЮ.....	78

1 ВВЕДЕНИЕ

Наша дипломная работа посвящена популярной в последние годы теме — возможностям сохранения двуязычия иммигрантов. Она актуальна потому, что является частью всеобщих проблем, стоящих сегодня перед обществом. Конечно, двуязычие – это в первую очередь индивидуальное явление. Но на переломных этапах развития общества, в результате завоеваний и обширных миграционных процессов оно может превратиться в коллективное явление, порождая в обществе языковые, психологические и социальные проблемы. (Хирша 1989.)

Почти сто лет Финляндия официально является двуязычной страной, - с тех пор, как в 1919 году после завоевания независимости она объявила государственными два языка: финский и шведский (Klinge 1996, 82–83). С начала 1990-х годов Финляндия превратилась в страну, привлекательную для проживания, т.е. страну иммиграции. Особенно большой приток иностранцев пришёлся на выходцев из бывшего Советского Союза и из Российской Федерации. Сегодня в Финляндии шведское меньшинство уменьшается, а

русскоязычное население, напротив, растет. (Антюшина 2009.) Двухязычие явление не новое, но в нашей работе мы рассматриваем его в свете новых вопросов и проблем, возникающих сегодня в современном обществе, а именно под углом представлений самих российских иммигрантов о возможностях сохранения двухязычия в Финляндии. Данная работа вписывается в круг лингвистической проблематики, разрабатываемой в связи с изучением языковой личности, языкового сознания, языковой картины мира. Как отмечает Е. Ю. Протасова (2004, 30), в языковых судьбах переселенцев взаимно переплетаются явления лингвистического, психологического и социального порядка.

Русскоязычное меньшинство сегодня самая многочисленная и быстро растущая иммиграционная группа в Финляндии. Учитывая, что русскоязычное население Финляндии сегодня составляет около 50 000, становится очевидным право этого значительного меньшинства на более пристальное к себе внимание властей. (Tanttu 2009, 5.)

Вопрос о праве на существование двухязычия русскоязычного населения в финском обществе, его полезности и необходимости, а также способах сохранения обсуждается сегодня как в самых широких кругах общественности, на страницах СМИ и т.д., так и на государственном, правительственном уровнях. Эта тема представляется нам очень важной, поскольку затрагивает интересы не только и не столько современного, но и будущего финского общества, его внутреннего устройства. Комментируя рапорт уполномоченного по делам меньшинств о положении русскоязычных в Финляндии, газета «Helsingin Sanomat» (27.02.2009) пишет, что русскоязычное меньшинство является богатством для Финляндии. Это во многих отношениях как раз те люди, в которых Финляндия заинтересована: хорошо образованные, заботящиеся о своих семьях, культурно близкие.

На примере выходцев из России, ныне живущих в Финляндии, мы стараемся, по выражению Протасовой (2004, 308), узнать, насколько язык влияет на жизнь человека и насколько жизнь определяет язык, на котором говорит человек. В многообразии собранных нами фактов мы стремимся распознать характерные

для двуязычия закономерности и явления, выявить общие тенденции, благоприятно воздействующие на сохранение двуязычия в современном финском обществе.

Чтобы лучше представить положение русского языка в Финляндии и понять, как именно он живёт и выживает в условиях иноязычного окружения (Земская 2001, 115), какими способами возможно сохранить двуязычие, мы проводим среди студентов гуманитарного факультета (Кафедра русского языка и культуры) университета г. Ювяскюля анкетирование и интервью.

Конечно, не вся русскоязычная молодёжь Финляндии хочет изучать русский язык, интересуется русской культурой. Многие отрицательно относятся к своей русской принадлежности. Желая ассимилироваться с финнами, они не развивают, забывают родной язык. Объектом же нашего исследования стали шестеро молодых людей, идентифицирующих себя с русскими. Они сохранили свою языковую и культурную идентичность и в университете русский язык и культуру изучают как главный предмет. В нашей дипломной работе мы анализируем их представления о возможностях сохранения двуязычия в Финляндии. Нас интересуют выводы, к которым пришли наши русскоязычные информанты в результате своего жизненного опыта. Эти анкеты и интервью служат материалом эмпирической части нашего исследования.

Данная дипломная работа состоит из введения, теоретической части, эмпирической части и заключения. Во введении описывается цель нашего исследования. В первой главе теоретической части мы рассказываем о волнах иммиграции, русскоязычной диаспоре в Финляндии, аккультурации русскоязычной части населения страны и её интеграции в финское общество, о государственной языковой политике. Во второй главе мы определяем основные понятия двуязычия, даём его классификацию, называем социальные аспекты, рассматриваем возможности для сохранения языка у национального меньшинства, рассказываем о мерах по поддержанию и развитию двуязычия российских иммигрантов в Финляндии. Затем следует эмпирическая часть нашей работы, состоящая из двух глав, в которых мы даём определение используемого метода, описываем сбор исследовательского материала и

анализируем этот материал, полученный в результате анкетирования и интервью. В заключении мы приводим выводы нашей работы.

2 О РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЕ В ФИНЛЯНДИИ

Русская диаспора обширна и многолика. Люди, уехавшие из России в разное время и по разным причинам, различаются по своему отношению к ней и вообще всему русскому. Неоднородно русское зарубежье также по степени сохранности русского языка. Как правило, оно сохраняет с Россией различные контакты и связи – родственные, дружеские, культурные, экономические, деловые и профессиональные. «Их культура имеет родство с российской культурой и несет черты своеобразия». (Земская 2001, 114.)

Как отмечает Земская (там же), русское зарубежье всё больше привлекает к себе пристальное внимание учёных разных специальностей – историков, социологов, культурологов и, конечно, лингвистов. По её мнению, главная причина такого интереса кроется в культурном наследии русского зарубежья, которое сегодня становится востребованным современным обществом.

2.1 Волны иммиграции в Финляндии

Под иммигрантами (от латинского «immigrans» - вселяющийся) понимаются граждане одного государства, поселяющиеся постоянно или на длительное время на территории другого государства (БЭС 1994 s.v. *иммигранты*).

Наплыв иммигрантов - выходцев из России в Финляндию насчитывает четыре «волны». До Второй мировой войны иммиграция русских в Финляндию шла в основном тремя волнами. Переселенцы первой волны – крестьяне, осевшие в начале XVIII в. на территории Карелии, тогда ещё входившей в состав Финляндии. Вторая волна иммигрантов – русские служащие, военные, православные священники и купцы, получавшие на протяжении XIX – начала XX века разрешение на жительство в Финляндии, преимущественно в Хельсинки и Выборге (в целом не более 0,2% от всего населения страны). Третья волна иммиграции началась в связи с революцией. Особенно велик их наплыв пришёлся на постреволюционный период 1920-х годов, когда Финляндия провозгласила независимость и отделилась от революционной России. В результате этой «волны» иммиграции число официально зарегистрированных бывших россиян в Финляндии достигло к 1922 году 33,5 тысяч человек. По составу это были русские эмигранты, ингерманландцы и беженцы из Восточной Карелии. В 1920-е годы в Финляндии действовало много русских обществ, велась достаточно активная жизнь на русском языке. (Протасова 2004, 52.) Русский язык связывал переселенцев с их прошлым и помогал преодолевать разобщённость, став для них в те времена, по выражению Вайнрайха, «символом веры и святыней» (Вайнрайх 1962, 57).

Осевшие навсегда в Финляндии, русские учились в финских школах, заключали браки с финнами. Живя среди них, русские сохраняли язык, обычаи и религию. Многие старые семьи сохранили особенности и традиции русского быта. Можно найти предметы культуры и быта, сопровождавшие жизнь многих поколений русских в Финляндии. Другие же полностью ассимилировались и даже изменили свои имена и фамилии на финские. (Протасова 2004, 81.) Так называемые «старые русские» пользуются всеми

правами финских граждан, включая право избирать и быть избранным, вплоть до того, что среди членов финского парламента или в аппарате центрального правительства можно встретить потомков иммигрантов «первой волны» (Руханен 2009).

Финская статистика никак не выделяет финских граждан русского происхождения из общей численности граждан страны. По разным оценкам в настоящее время лишь от 2.500 до 5.000 русских первой-второй волны являются потомками старых русских переселенцев в Финляндию и сохраняют свою идентичность. Наиболее крупные общины «старых русских» сформировались в финской столице - Хельсинки, а также в Турку и Тампере. (Антюшина 2009.)

Новый крупный приток русских иммигрантов в Финляндию произошёл накануне и в период распада Советского Союза. К нему относят многочисленные группы экономических мигрантов из Российской Федерации и стран СНГ. (Антюшина 2009.) Русскоязычное население сосредотачивается в основном в больших городах и коммунах, а в больших городах на границе восточной Финляндии из всех иностранцев русскоязычные составляют большинство (Tanttu 2009, 10). Примерно 40 % иммигрантов, приехавших из России и бывшего Советского Союза, проживает в южной Финляндии и столичном регионе (Iskanius 2006, 18).

С этой четвёртой волной иммиграции языковая группа говорящих по-русски в Финляндии уверенно выходит на второе место после шведоязычных. По оценкам рапорта «Venäjänkielisenä Suomessa 2008», сегодня русскоязычная община Финляндии - третья по величине этническая община страны (после финнов и шведов). (Tanttu 2009, 9.)

Как считает Ханникайнен (Hannikainen 2000, 476), новых иммигрантов четвёртой волны можно разделить на три группы: самую большую составляют ингерманландские и прочие финны, для которых основной язык – русский. Вторая группа – этнические русские, приехавшие в Финляндию в связи с работой или по семейным причинам в основном из России или Эстонии. Третья

и самая малочисленная группа состоит из бывших граждан Советского Союза, не являющихся русскими или эстонцами, но для которых основным языком – русский.

Особенно интенсивный поток переселенцев из России и бывшего Советского Союза в Финляндию был на протяжении всех 1990-х годов. Всех переехавших в это время К. Либкинд (Liebkind et al. 2004, 22-23) разделяет на четыре группы. Самая большая по этническому происхождению группа – это финские иммигранты. Они так называемые репатрианты, у которых один из родителей или бабушка и дедушка оба финны. Однако все, входящие в эту группу, считают себя не репатриантами, а прибывшими в Финляндию по какой-то другой причине. Эти причины, например, работа, учёба или брак. Ко второй группе относятся прибывшие в Финляндию супруги или дети финских репатриантов. В третью группу входят русские, приехавшие в Финляндию по причине, работы, учёбы или брака. Четвёртую и самую малочисленную группу формируют русскоязычные иммигранты, которые по своему этническому происхождению не русские, а также и не репатрианты.

Эту волну переселенцев из России нередко называют экономической в отличие от первых, политических. В подавляющем большинстве ее составляют люди, уехавшие из России навсегда, не имеющие желания возвращаться. Как правило, уезжая, большая часть их не знала языка той страны, в которую направлялась. (Земская 2001, 116.) По данным, приведенным в работе Н.Л. Пушкаревой (1997, 156), среди эмигрантов 90-х годов зафиксировано 99,3 % граждан, заявивших при выезде, что они никаких языков, кроме русского, не знают.

Их цель – скорее добиться успеха в принявшей их стране. Они не хотят быть чужаками, хотят стать своими. Важнейший элемент достижения этой цели – освоение чужого языка. Многие из них стремятся всеми силами говорить на новом языке и перестают говорить по-русски. Их русский наиболее легко и быстро подвергается влиянию чужого языка, в нем ярче всего видны процессы интерференции. Это определяет отношение новоприезжих к русскому языку. В

отличие от иммигрантов первой волны, они не относятся к нему как к святыне, используют его как удобное средство общения. Лишь немногие из них берегут его, стараются сохранить и передать своим детям. Многие из иммигрантов не имеют высшего образования, занимаются малоквалифицированным трудом. Но в конце XX - начале XXI вв. состав иммиграции резко меняется. Уезжают люди образованные, увозя с собой большие библиотеки. Они владеют хорошим русским языком и стремятся передать его своим детям. (Земская 2005.)

Различие между разными волнами наблюдается и в использовании языка страны обитания, и в отношении общей стойкости русского языка. У части представителей последних волн русский язык разрушается после недолгой жизни вне России (5-10 лет), т.е. уже в первом поколении. Это касается в первую очередь тех, кто выехал за границу в детском возрасте, не получив образования на русском языке. Однако нестойкость русского языка связана со многими факторами: отъезд из России навсегда (а не на время), низкая образованность, незнание других языков, кроме русского, в том числе языка страны обитания. Имеется и другой существенный фактор: степень владения русским языком до отъезда и отношение к русскому языку. Лица, легко и быстро теряющие, забывающие, портящие русский язык на чужбине, как правило, не владели им в должной мере и при жизни в России (или: СССР). Для многих из них русский язык не был родным. (Земская 2001, 120.)

2.2 Русскоязычные в Финляндии сегодня

В предисловии к своей книге «Фенороссы: жизнь и употребление языка» Протасова (2004, 7-8) отмечает, что русскоязычное общество Финляндии разнородно, и объединено, в первую очередь, именно общностью языка и русской культуры. Язык для русского зарубежья всегда был тем базовым элементом, который не просто воплощал в себе традицию современной русской культуры, но также представлял собой существенный элемент самосознания «граждан» зарубежной России. По мнению Садохина (2004, 70),

в языке реализуется культурная картина мира, хранится и передаётся из поколения в поколение.

В Финляндии сформировалась русскоязычная община, ведущая активную деятельность в разных областях жизни. У неё свои журналы, радиостанции, магазины, детские сады и кружки по интересам. Проживающие в Финляндии и в других странах русскоязычные общаются на форумах Интернета по разным темам. Детям и молодёжи предлагаются различные культурно-спортивные мероприятия, для представителей всех возрастов организуются тематические вечера и походы. Привлекая молодёжь к участию в различных проектах и кружках, вовлекая их в совместную творческую деятельность, предлагая им по возможности познакомиться со своими сверстниками, русскоязычное общество тем самым стремится облегчить их адаптацию к Финляндии, а заодно развивать самосознание и сохранять культурные связи со своей бывшей родиной. (Iskanius 2006, 18.)

Финское государство оказывает активную поддержку общественной деятельности иммигрантов из России. Так, при участии министерства Образования и других органов власти в Финляндии в разные годы было создано около 50 различных организаций, объединяющих русскоязычное население. (Shenshin 2008, 115.) Часть из них была создана «старыми русскими», часть – «новыми русскими». Сейчас эти организации объединились в Финскую ассоциацию русскоязычных организаций. (Антюшина 2009.)

Роль русскоязычных организаций в Финляндии важна, так как они несут населению услуги и информацию (освещение правовых вопросов, информация о социальном обеспечении и т.д.). Во многих общинах уважают труд русскоязычных организаций, сотрудничают с ними и поддерживают их деятельность. Очевидно, что роль русскоязычных организаций неопределима, тем более, когда сам город из-за языковых и культурных различий клиентов не может предложить им что-то особенное. Организации стараются оживить русскую культуру в новой для них среде, хотят на высоком уровне сохранить свой русский язык, а также повысить интерес финнов к русскоязычной части населения. (Tanttu 2009, 50.)

Деятельность русскоязычных организаций направлена на поддержание наследия своей культуры и отношений русскоязычных жителей в Финляндии; развитие своего родного языка у детей (например, через кружки по интересам); организацию финскоязычных курсов; инструктаж в поиске места обучения, работы или практики; консультации и поддержка по внедрению новоприбывших в финское общество, культуру и т.д. (там же, 51).

Русскоязычное меньшинство стало за последнее десятилетие языковым меньшинством. Поэтому у правительства возникла потребность улучшить языковые услуги, к примеру, увеличить количество русскоязычных сайтов и печатных изданий. (Там же, 17.) Сегодня благодаря современным технологиям русскоязычное население Финляндии имеет возможность следить за новостями из России на своём родном языке (там же, 6). Но активно следить за событиями в Финляндии для многих русских возможно только через свои финско-русские медиа. Тематика всех русскоязычных газет – история и культура русского населения Финляндии, православные традиции, актуальные вопросы культурной, общественной и политической жизни Финляндии, развитие экономических взаимоотношений между Финляндией и Россией, сведения о деятельности православных приходов и русских организаций. Русскоязычная пресса в Финляндии представляет интересы различных слоёв русскоязычного населения страны. Её специфика – интеграция разных волн русскоязычных иммигрантов в Финляндии, всесторонняя помощь русскоязычному населению в финляндских условиях. (Протасова 2004, 107-108.)

Значительное место в жизни иммигрантов отведено русскоязычной прессе («Спектр», «Новые рубежи», «Иные берега», «Квартал» и др.). Она рассказывает об интеграции, даёт юридические консультации, знакомит читателей с финскими законами, деятельностью профсоюзов и общественных организаций, проясняет платформы политических партий, предлагает варианты решения жизненно важных проблем (там же, 108-109). Русскоязычные печатные издания в Финляндии сегодня «для активных представителей русскоязычного меньшинства — это рупор их деятельности, средство объединения, способ привлечения внимания властей» (там же, 199).

2.3 Законы иммиграции в Финляндии

Иммигранты являются важным ресурсом для страны. С 1999 года в Финляндии действует Закон об интеграции иммигрантов и принятии лиц, ищущих убежище (L 493/1999). Он существенно влияет на жизнь иммигрантов и их адаптацию к новым условиям. Статья об интеграции во 2 § первой главы этого Закона предполагает индивидуальное развитие иммигранта с целью его участия в трудовой и общественной жизни страны, одновременно сохраняя свой язык и культуру. (Tantt 2009, 15.)

Совместно с иммигрантами разрабатываются индивидуальные программы интеграции, включающие меры (обучение языку, курсы профессиональной подготовки, помощь в трудоустройстве), направленные на становление их экономической независимости. В 2002 г. в Закон об интеграции были внесены поправки, направленные на улучшение этнических отношений. (Денисенко и др. 2003.) В начале 2006 года вступил в силу новый Закон об интеграции (L 1215/2005), целью которого явилось её ускорение и усиление, «продвижение интеграции иммигрантов, соблюдение принципов равноправия и свободы выбора» (Iskanius 2006, 21).

В мае 2004 года правительство Финляндии приняло новый Закон об иностранцах (301/2004), цель которого - поддержание регулируемой миграции, улучшение управления делами иностранцев и охрана их прав, соблюдение прав человека (Pietari 2007, 33).

Сегодня почти 40 % новых жителей Финляндии – это выходцы из бывшего Советского Союза, в том числе примерно 22 % - из Российской Федерации (Антюшина 2009). В 2007 и в 2008 годах более всего прошений о предоставлении финского гражданства поступило от граждан Российской Федерации. На основании этих данных можно сделать вывод, что

русскоязычное население хочет интегрироваться в финское общество. (Tanttu 2009, 12.)

2.4 Аккультурация русскоязычных в Финляндии

Попав в новую среду с иными культурными нормами и ориентациями, иммигранты испытывают «культурный шок», то есть «конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания» (Хоруженко 1997, 260). Для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (культуры-донора) используется термин «аккультурация» (там же, 18).

Процесс аккультурации содержит изменение ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивида (Садохин 2004, 116). Аккультурация должна быть направлена на всю семью; консультации и руководящий инструктаж родителей-иммигрантов должны стать частью аккультурации (Tanttu 2009, 14). Ранее считалось, что для иммигрантов «наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающую в результате бикультурную или мультикультурную личность». (Садохин 2004, 117.)

Согласно статье 27 договора ООН о гражданских и политических правах человека, в государствах, где проживают гражданские, религиозные и языковые меньшинства, их представителям нельзя отказывать в праве наслаждаться своей культурой, исповедовать свою религию и использовать родной язык в общении с другими членами своей группы (Tanttu 2009, 13). Чаще человек приобщается не ко всей новой для него культуре, а лишь к какой-то её части: языку, обычаям, традициям и т.д.. Но случается, что представитель одной культуры перенимает всё это вместе взятое у другой

культуры. (Liebkind 1994, 24-25.) Должно быть организовано не приспособление человека к новой культуре, а приобретение знаний об обычаях, нормах, ценностях, стереотипах поведения другого народа без разрыва с собственной культурой (Стефаненко 1999, 159-171).

В процессе аккультурации каждый человек вынужден решать одновременно две проблемы – сохранения своей культурной идентичности и включения в чужую культуру. Комбинация вариантов решения этих проблем даёт четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию. (Berry et al. 1987 цит. по: Liebkind 1994, 25.) Ассимиляция – вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь от своих. Сепарация – отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. Маргинализация – с одной стороны, потеря идентичности с собственной культурой, с другой – отсутствие идентификации с культурой большинства. Интеграция представляет собой идентификацию как со старой, так и с новой культурой. (Садохин 2004, 117.) Интеграцию считают наилучшей из стратегий, поскольку в ней стараются сохранить черты собственной культуры наряду с культурой большинства (Liebkind 1994, 35).

Финские власти представляют круг проблем, с которыми могут столкнуться иммигранты в новой для них стране. Подразумевая участие иммигрантов в экономической, политической и социальной жизни общества с правами и обязанностями членов этого общества, им оказывается помощь в изучении языка и адаптации. (Research Centre of Wales, 1998.) В Финляндии стремятся к интеграции этнических групп. Но приспособляясь к финскому обществу, они в то же время сохраняют за собой право на своё культурное наследие. (Liebkind 1994, 37.) Аккультурация означает взаимное приспособление (т.е. интеграцию). Здесь очевидны уступки с обеих сторон: как со стороны доминирующего общества, так и со стороны аккультурирующихся групп. (Лебедева 1999, 218.)

Важнейшим результатом и целью аккультурации является адаптация к жизни в чужой культуре, характеризующаяся относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей

среды (Лебедева 1999, 207). Адаптацию рассматривают в двух аспектах – психологическом и социокультурном. Психологическая адаптация представляет собой достижение психологической удовлетворённости в рамках новой культуры. Социокультурная адаптация заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в семье, в быту, на работе и в школе. Оба этих аспекта адаптации зависят от убеждённости человека в преимуществах и успешности стратегии интеграции. Важнейшим показателем успешной адаптации является наличие работы, удовлетворённость ею, уровнем своих профессиональных достижений, своим благосостоянием в новой культуре, то есть в качестве самостоятельного аспекта адаптации выделяют экономическую адаптацию. (Садохин 2004, 119.)

Наличие работы наряду с образованием и социальными отношениями очень важно для интеграции иммигрантов. Использование иммигрантом финского языка во время работы улучшает его языковые навыки. В то же время представления иммигранта о финском обществе обогащаются за счёт собственного опыта. (Takalo & Juote 1995, 61-65.)

За 10 лет ситуация с русским языком в Финляндии существенно изменилась. Быстрое развитие медиа и, в основном, быстрое развитие дигитального телевидения и Интернета привело к тому, что русскоязычные, проживающие в Финляндии, остаются в среде своего родного языка. (Tanttu 2009, 14.) К сожалению, это не облегчает процесс изучения финского общества и языка, и не способствует аккультурации (там же, 6). Поэтому первым шагом к успешной адаптации является знание языка, которое не только уменьшает чувство беспомощности и зависимости, но и помогает заслужить уважение «хозяев» (Стефаненко 1999, 159-171).

Русскоязычные жители Финляндии активно высказывают своё желание быть востребованными. Поэтому сейчас с особой актуальностью стоит вопрос о реализации прав языкового меньшинства и предотвращения его дискриминации с дальнейшей целью активного участия русскоязычного населения в развитии финского общества. (Tanttu 2009, 7.)

Условиями удачной адаптации является стратегия в аккультурационном процессе, знание языков и оптимальное равновесие между родной и финской культурами. По результатам исследования, ингерманландские, русские и эстонские иммигранты имеют самые хорошие возможности к удачной адаптации. (Jasinskaja-Lahti, Liebkind 1997, 60.)

По мнению самих финнов, русская диаспора в Финляндии наиболее высокообразованна по сравнению с другими национальными диаспорами. Вместе с тем среди русских процент безработицы выше, чем в среднем по стране. (Протасова 2004, 90.) Так по данным Центрального статистического управления Финляндии, уровень безработицы среди русскоязычной части населения на 31.12.2007 составил 34,1 % (Tanttu 2009, 30). С 1990 гг. основным средством интеграции иммигрантов стала помощь в их трудоустройстве. Улучшению трудоустройства иммигрантов способствует сотрудничество в сфере трудовых ресурсов и профессиональной подготовки. Безработица и недостаток образования создают риск самоустранения иммигрантов из процесса интеграции. (Liebkind et al. 2004, 30, 55-56.)

Очевидно, что культурные и профессиональные навыки русскоязычной диаспоры составляют сегодня значительные ресурсы для Финляндии. Поэтому работодатели – особенно в восточной Финляндии – ценят в работниках владение русским языком и в связи с этим поднимался вопрос об изучении русского языка в школах. (Tanttu 2009, 7.)

Согласно исследованиям (ТАК Оу) 2008 года, каждое шестое юго-восточное и восточно-финское предприятие имеют работников, владеющих русским языком. Каждое четвертое предприятие или организация также хотели бы иметь работников, владеющих русским языком. Две третьих юго-восточных и восточно-финских работодателей считают, что в Финляндии достаточно людей, владеющих русским. Они также считают, что русский язык после английского самый главный из тех, который финнам нужно было бы знать. (Tuöantajakysely 2008, Itä-Suomi, ТАК Оу.)

3 ОПРЕДЕЛЕНИЯ БИЛИНГВИЗМА

Слово «билингвизм» происходит от двух латинских: *bis* – «дважды», «двойной», и слова *lingua* – «язык». Таким образом, билингвизм – это употребление двух языков в пределах определенной социальной общности, прежде всего государства. (Хоруженко 1997, 57.)

Международные связи в различных областях общественной деятельности человека породили в настоящее время явления массового двуязычия и многоязычия. По данным ряда исследователей двуязычия, билингвов в мире больше, чем монолингвов, и, таким образом, билингвизм в современном мире следует признать нормативным явлением. Именно билингвизм представляет одно из наиболее ярких проявлений межкультурной коммуникации. (Вишневская 2001, 67.)

Существует множество определений билингвизма, отражающих различие подходов ученых к этому явлению. Одна группа подразумевает владение вторым языком приблизительно в такой же степени, как своим родным, а

вторая допускает значительные различия в знании двух языков, однако предполагает пользование вторым языком (неродным) в естественной ситуации общения. Эти две концепции отражают узкое (первая) и широкое (вторая) понимание билингвизма. (Вишневская 1997, 98.) То есть согласно самым широким определениям, человек является билингвом тогда, когда он понимает или создаёт некоторые фразы на втором языке. Самые узкие же определения считают человека двуязычным, если он владеет обоими языками как носитель данных языков. (Romaine 1995, 11-12.)

При рассмотрении двуязычия можно исходить из четырёх типов определений: определение по происхождению, компетентности, использованию и идентификации (Skutnabb-Kangas 1988, 61-63). Определение по происхождению основывается на том, что родной язык – это язык, который человек учит первым. По определению компетентности, родным языком считается тот язык, которым человек владеет лучше. Если двуязычие определяется по использованию, родным языком является язык, который человек употребляет чаще. Определение, основанное на идентификации, рассматривает родной язык и двуязычие с точки зрения индивида и окружения. Родной язык – это тот язык, с которым индивид сам себя идентифицирует, или тот, носителем которого он считается. (Там же, 64-65.)

Тот язык, на котором ребенок начинает говорить, обычно язык матери (*материнский*). Часто на этом языке ребенок учится считать и продолжает считать в течение всей жизни. (Щерба 1974, 314.) Тот язык, на котором говорят дома, называют *семейным*. Используют еще одно понятие: *главный* или *основной* язык. Принято считать, что на нем человек думает. Этот язык используется в устной и письменной формах во всех сферах коммуникации. (Там же, 315-318.)

Приведем примеры ещё нескольких определений двуязычия. Так, Протасова приходит к заключению, что «двуязычным, или билингвом (билингвалом) считается человек, более или менее постоянно пользующийся в жизни двумя языками. Существуют также многоязычные люди (мультилингвы) и многоязычные (мультилингвальные) сообщества». (Протасова 2006.)

Иное определение двуязычия у Вайнрайха. Билингвизм (или двуязычие) в его определении представляет собой «практику попеременного пользования двумя языками. Лица, осуществляющие эту практику, называются двуязычными, или билингвами». (Вайнрайх 1979, 22.) Сходное определение дает Розенцвейг: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения». (Розенцвейг 1972, 9-10.)

Дешериев придерживается той же формулировки: «Как следует из самого термина «двуязычие», имеется в виду свободное владение двумя языками». (Дешериев 1976, 22.) Похожее определение двуязычия принадлежит В.А. Аврорину, который впервые ввёл понятие «билингвизм» в 1938 году: «Двуязычием следует признать одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого». (Аврорин 1972, 51.)

Так или иначе, билингвизм имеет место тогда, когда двуязычный индивид способен достаточно эффективно осуществлять речевое общение на каждом из двух языков. При описании степени билингвизма ученые нередко пользуются терминами «полное двуязычие» и «частичное двуязычие», впервые употребленными Гавранек в 1966 году. (Гавранек 1972, 96-97.)

Земская также считает, что двуязычие - это свободное владение двумя языками одновременно. Обычно – в ситуации, когда оба языка при этом достаточно часто реально используются в коммуникации. Наиболее типичный случай возникновения билингвизма – когда ребенок вырастает в семье, где родители говорят на разных языках (принцип «одно лицо – один язык»). Все более распространенный случай – семья живет в иноязычном окружении, ребенок общается вне семьи на другом языке, чем дома (беженцы, иммигранты). (Земская 1998, 39-47.) Именно эти случаи рассматриваются и анализируются и в нашем конкретном исследовании на примере шести информантов-студентов гуманитарного факультета университета г. Ювяскюля.

3.1 Классификация билингвизма

В 1953 году в книге «Языковые контакты» (Weinreich 1953) Вайнрайх впервые предложил классификацию двуязычия по трем типам, основанную на том, как усваиваются языки. Это составной билингвизм, когда два языка тесно взаимосвязаны и для каждого понятия есть два способа реализации (характерен для двуязычных семей); координативный, когда каждая реализация связана со своей отдельной системой понятий (обычно в ситуации иммиграции), и субординативный, когда система второго языка полностью выстроена на системе первого (как при школьном типе обучения иностранному языку).

Земская выделяет субординативный билингвизм, при котором наличествует доминантный язык (язык мышления), т.е. когда второй язык усваивается через первый и координативный билингвизм, при котором нет доминирующего языка и два языка сосуществуют относительно независимо. «При этом билингв думает на том языке, на котором говорит. Механизм билингвизма - умение легко переходить с одного языка на другой. Он основывается на сформированном навыке переключения. Навык переключения - умение совершать операции по переходу с одного языка на другой для перевода единиц речи». (Земская 1998, 39-47.)

Двуязычие бывает естественным и искусственным. Естественный или бытовой билингвизм - явление распространенное, так как миграции народов смешивают языки. Когда родители ребенка – носители одного языка, но хотят, чтобы ребенок был двуязычным,- это искусственный или учебный билингвизм. Естественный билингвизм возникает в языковой среде, включающей в себя радио и телевидение при спонтанной речи. Второй язык при искусственном билингвизме осваивается в учебной обстановке, с использованием волевых усилий и специальных методов и приемов. (Белянин 2003, 157.)

Существует также вариант стихийного, уличного билингвизма – когда родители общаются с ребенком на одном языке, а во дворе, играя с детьми, он невольно осваивает язык своих новых друзей, отличный от «домашнего». При стихийном билингвизме в речи ребенка бывает много ошибок, и знание языка у него чаще доходит до рецептивного уровня (понимания речи на иностранном языке) и приближается к репродуктивному (умение пересказывать то, что услышал). До продуктивного уровня (умение грамотно высказываться на языке) доходят только единицы, постигающие язык в стихийном варианте. При естественном билингвизме практически каждый полноценный ребенок без особых затруднений доходит до третьего, продуктивного уровня знания двух языков. (Бойцов 2006.)

В зависимости от критериев, В. Белянин выделяет билингвизм:

1. По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, т.е. различает билингвизм ранний и поздний. Ранний билингвизм обусловлен жизнью в двуязычной культуре с детства (включает в себя родителей, говорящих на разных языках, или переезд из одной страны в другую); поздний билингвизм – изучение второго языка происходит в старшем возрасте уже после освоения одного языка.
2. По количеству осуществляемых действий, то есть сам человек почти не говорит и не пишет на иностранном языке, лишь приблизительно понимая иностранную речь. В таком случае выделяют репродуктивный (воспроизводящий) билингвизм, включающий восприятие (способность пересказывать) текст иностранного языка, и воспроизведение прочитанного или услышанного. Продуктивный (производящий, «приобретенный») билингвизм – способность понимать и воспроизводить иноязычные тексты, а также производить их самому. Другими словами, билингв может конструировать слова, словосочетания и предложения, как устно, так и письменно при продуктивном билингвизме. (Белянин 2003, 157.)

Л.В. Щерба (1974) и Е.М. Верещагин (1969) выделяют также рецептивный или воспринимающий (он же «врожденный») билингвизм, то есть когда билингв понимает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе. Такой вид билингвизма возможен при изучении мертвых языков. Врожденный

- воспринимающий билингвизм относится к термину взаимопроникновения культур. Воспроизводящий билингвизм относится к термину исторический колониализм. Производящий билингвизм - к языковому образованию. (Щерба 1974, 313-318, см. также Верещагин 1969.)

Другим критерием билингвизма Е. М. Верещагин называет соотнесенность двух речевых механизмов между собой, когда обе языковые системы могут функционировать независимо друг от друга, или могут быть связаны между собой во время акта речи:

- чистый билингвизм, когда наблюдается разграничение употребления языков в зависимости от ситуаций общения (например, в семье используется один язык, а языком общения в общественных местах является другой язык. Оба языка совершенно изолированы.);

- смешанный билингвизм, при котором в зависимости от коммуникативных целей в одной и той же ситуации пользуются двумя языками, языки свободно заменяют друг друга. (Верещагин 1969, 27-28.)

Чистое двуязычие, по мнению Л.В. Щербы (1974, 313-318), выгоднее смешанного при овладении иностранными языками, ибо в таком случае при прочих равных условиях второй язык оказывается, с одной стороны, более автоматизированным и, следовательно, более успешно выполняющим свою непосредственную задачу, а с другой стороны, менее подверженным деформирующему влиянию первого языка. Однако, создание чистого двуязычия требует организации иноязычного окружения, что практически трудно достижимо. Недостаток чистого двуязычия – оно лишено образовательного значения, присущего смешанному, при котором возникают условия, благоприятствующие сравнению.

Ни в одном из приведенных выше определений двуязычия не сравнивается степень владения каждым из языков. «Сравнительная степень владения двумя языками вообще не может быть точно сформулирована в чисто лингвистических терминах. Это один из многочисленных аспектов двуязычия». (Вайнрайх 1972, 25.)

В науке существуют и другие критерии разграничения типов билингвизма. Например, С.Г. Васильева вводит термин «разноязычие», обозначающий, что высказывание или часть высказываний построены на двух языковых системах. (1994, 110.) Распространенное явление - бытовой билингвизм, так как миграции народов смешивают языки. Выделяют реальный билингвизм, когда ребенок в равной степени контактирует как с родным языком, так и с иностранным, причём не в ситуации урока, а в реальной языковой среде. (Гунькина 2009.) В последнее время стали различать билингвизм элитарный и билингвизм слоев населения с низким социально-экономическим статусом. Те достижения, которые были отмечены для детей богатых, интеллектуально активных родителей, не обязательно подтверждались для детей иммигрантов, для детей из малообеспеченных семей. (Протасова 2006.)

3.2 Социальные аспекты билингвизма

Билингвизм как комплексное явление лингвистических и внелингвистических факторов речевого поведения человека получил наиболее полное освещение в теории языковых контактов в работах И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Н.С. Трубецкого, Э. Сепира, У. Вайнрайха, Э. Хаугена. Эта теория очень важна для социолингвистики, занимающейся изучением истории, развития и функционирования языка, где необходимо учитывать все экстралингвистические факторы, в частности отношения между языками. Языки, подобно культурам, редко бывают самодостаточными: «потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних или культурно доминирующих языках». (Сепир 1993, 173.)

Одним из ключевых понятий социолингвистики является понятие языковой ситуации, т.е. совокупности форм существования языка. Особое место уделяется в современной социолингвистике вопросу о связи и взаимодействии языка и культуры. Связи между языком и другими компонентами культуры

носят двусторонний характер. Процессы соприкосновения разных культур находят отражение в лексических заимствованиях. (Швейцер 1990, цит. по: ЛЭС 1990, 481-482.)

Проблема социальной дифференциации языка на всех уровнях его структуры, и в частности характер взаимосвязей между языковыми и социальными структурами, является одной из основных проблем, изучаемых социолингвистикой. Язык исследуется как средство социального взаимодействия. Социальный характер языка предполагает, что он не может быть рассмотрен в вакууме без социального контекста, в котором он используется. (Lähteenmäki 2002, 188-189, Kuortti et al. 2008, 25.)

Язык является функцией социальных группировок. Быть билингвом — значит принадлежать одновременно к двум различным социальным группам. Языки отражают мировоззрение той или иной социальной группы, т.е. систему понятий, её характеризующую. Взаимодействие языков требует наличия людей, хотя бы в незначительной степени двуязычных. (Щерба 1974, 313-318.)

По Швейцер и Никольскому (1978), билингвизм – это «сосуществование двух языков в рамках одного языкового (речевого) коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. Оба языка, обслуживая единый коллектив, образуют единую социально-коммуникативную систему и находятся в функциональной дополнительности друг к другу». (Там же, 111.) Язык используется в коммуникативных целях: речевое поведение представляет собой процесс выбора оптимального варианта для построения социально корректного высказывания. При этом выявляется сам механизм отбора социально значимых вариантов, устанавливаются критерии, лежащие в основе выбора. Конечной целью анализа является выявление социальных норм, детерминирующих речевое поведение. (Там же.)

Ханазаров подчёркивал важность понимания билингвизма в политизированном и социализированном виде: «Отношение государства к языкам - это политика, отношение к тому, кого считать двуязычным - тоже

политика». (1972, 124.) Особое место среди проблем социолингвистики занимает проблема языковой политики - совокупности мер, предпринимаемых государством, для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков, для введения новых или сохранения старых языковых норм (Швейцер, Никольский 1978, 117).

3.3 Государственная политика по отношению к языкам меньшинств

«Государство принимает основные принципы политики в отношении языков, которые имеют хождение на его территории и реализует эту политику в виде языкового планирования». (Вахтин, Головкин 2004, 163.) В Финляндии гарантируются права языковых групп. Так права языковых групп и обязанность властей обеспечивать переводы закреплены законодательно в финской Конституции (731/1999), в Законе о правительстве (434/2003), в Законе об языке (423/2003), в Законе об иностранцах (301/2004), в Законе о статусе и правах пациента (785/1992), а также в Законе о социальном обслуживании клиента, его статусе и правах (812/2000). (Tanttu 2009,17.) В конституции закреплено, что коренные жители страны, а также представители других групп, к которым относятся и русскоязычные, обладают правом изучать и развивать свой язык и свою культуру. Русскоязычным в Финляндии рекомендовано активно влиять на развитие культурных услуг и таким образом участвовать в общественной деятельности страны. (Там же, 13-14.)

Опыт Финляндии, как двуязычной страны, возможно использовать уже в раннем воспитании двуязычных детей. Целью этого должно стать также хорошее обучение детей финскому языку. Исследования показали, что поддержание родного языка ребёнка особенно в его раннем возрасте, создаёт условия для развития мышления и восприятия другого языка. Размеры

русскоязычного населения создают хорошие условия для сохранения и развития обоих языков уже в раннем воспитании. (Tanttu 2009, 7.) Двужычные дети должны интересоваться обоими языками, стремиться использовать их в повседневной жизни, для чего могут создаваться группы, в которых дети получают поддержку развития родного языка. Но «двужычные детские сады ещё не очень распространены в Финляндии, больше всего их в крупных городах». (Там же, 20.)

Русский язык стал в Финляндии вторым по значимости языком и третьим по степени распространения в стране. Хотя он не получил никакого официального статуса, в финляндской системе образования роль русского языка увеличивается. Сегодня его изучают в шести финских университетах. В Техническом университете (ТКК) желающие студенты могут пройти зачётный курс русского языка. Русский язык предлагается для изучения в качестве «длинного курса» в 11 коммунах страны. (Антюшина 2009.) Во многих школах проводятся регулярные уроки родного языка для детей в школьной программе или дополнительно, а также в гимназии. С 2006 года количество часов обучения русскому языку выросло с двух часов до 2,5 в неделю. Коммуны на организацию этого обучения получают от правительства поддержку в том числе в виде государственных пособий. Можно с уверенностью сказать, что как минимум 2/3 учеников, заявивших в начальной школе о своём русском языке как о родном, изучают его как родной язык, а не как иностранный. (Shenshin 2008, 71.)

В Финляндии на государственном уровне обсуждается необходимость ввести в школах изучение русского языка. По мнению эксперта Йорма Элоранта, автора рапорта о способах повышения конкурентоспособности Финляндии, распространение и широкое изучение русского языка пойдёт Финляндии на пользу. В качестве одной из мер он предлагает разрешить экспериментальное изучение русского языка в школах Восточной Финляндии, заменив им изучение обязательного шведского языка. (YLE 15.02.2012.)

Двужычную ситуацию регулируют с помощью юридических средств, исходя из персонального или территориального принципа. Согласно персональному

принципу каждый гражданин должен знать все государственные языки, и в стране можно общаться на этих языках, например, в Финляндии, Канаде. Однако самым распространенным является территориальный принцип, когда государство разделено на регионы, в которых разговаривают на каком-нибудь одном языке, как в Швейцарии. (Хирша 1989.) Билингвизм русскоязычных иммигрантов в Финляндии неоднороден в возрастном, территориальном и социальном отношениях и существует в широком спектре от подлинного билингвизма, связанного с примерно равным использованием двух языков и примерно одинаковой компетенцией, до весьма слабого владения русским языком (Бурыкин 2006).

Правительство Финляндии многое делает для повышения престижа русского языка и его сохранения. Наряду с другими странами Финляндия одобрила принятую в 1992 году Советом Европы «Европейскую хартию языков региональных и национальных меньшинств», посвященную использованию языка и воспитанию на языке. В ней подчёркивалась ценность интеркультурализма и мультилингвализма, говорилось о необходимости поддерживать языки региональных и национальных меньшинств, к которым относятся и русскоязычные. В хартии признаётся, что такие языки являются культурным богатством, всесторонне поощряется их использование. Руководствуясь собственным опытом двуязычной страны, а также рекомендациями хартии, правительство Финляндии поддерживает получение воспитания и образования на языке меньшинства, в том числе русскоязычного, начиная с дошкольной ступени, изучение языка и культуры, доступ к учебникам, а также создание собственных образовательных учреждений. (Протасова 2006.)

Государства, в которых существует не один язык, стоят перед более сложными проблемами, чем одноязычные нации, но рассматривать многоязычие только как проблему было бы неправомерно. Здесь существует и другой аспект: многоязычие – это ещё и культурный ресурс. На индивидуальном уровне многоязычие – это мощный ресурс, позволяющий людям более эффективно взаимодействовать. (Вахтин, Головкин 2004, 40-41.)

4 МЕТОД И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1 Определение используемого метода

Методом сбора материала данного исследования явились письменный опрос, который проводился в виде анкеты, и тематическое интервью (см. приложения). Опрос считается наиболее распространенным методом социологического исследования и самым используемым методом сбора первичной информации (Добреньков, Кравченко 2006, 71). Опрос (анкетирование) является методом сбора первичной информации на эмпирическом уровне исследования. С его помощью можно получить информацию, например, о настроениях и предпочтениях людей и структуре отношений. (Филатова 2002, 80.) В нашем исследовании опрос не играет значительную роль, он больше является задающим направление предстоящему интервью. На основе опроса мы также получим дополнительную информацию о наших информантах, например, их биографические и др. данные.

Филатова определяет интервью как вид опроса, в котором исследователь и респондент взаимодействуют непосредственно в соответствии с поставленной целью. Преимуществами интервью являются возможности получить информацию, например, о мнениях и представлениях респондента. Целью интервью является сбор информации о конкретных ситуациях и явлениях. (Филатова 2002, 83-84.) Темы интервью подготовлены заранее и они одинаковы для всех респондентов, а вопросы не строго регулированы. Преимущества тематического интервью в том, что голос респондентов будет лучше слышен и оно принимает во внимание тот факт, что личные интерпретации людей об исследуемых явлениях играют важную роль и значения рождаются во взаимодействии (Hirsjärvi & Hurme 2000, 47-48).

В качественном исследовании использование метода свободного интервью тесно связано с методом наблюдения (Добреньков, Кравченко 2006, 157). Под наблюдением имеется в виду метод сбора эмпирических данных, восприятие которых происходит непосредственно. Наше наблюдение можно характеризовать как включенное, причём исследователь непосредственно включен в наблюдаемый объект и изнутри квалифицирует процессы и явления в изучаемом коллективе как его член. (Филатова 2002, 94.) О включенном наблюдении речь идёт в том случае, когда исследователь стремится принять точку зрения исследуемых и реконструировать их субъективный смысл, который реализован в их действиях (Девятко 2002, 21).

В отличие от наблюдения с помощью интервью, изучение социальной реальности осуществляется не прямо, а опосредованно, через личность опрашиваемого. С точки зрения интервьюера респондент – это включённый наблюдатель или «первичный исследователь», изучивший и осмысливший ту социальную действительность, с которой он определённую часть жизни находился в непосредственном контакте. Интервью позволяет использовать не только собственные наблюдения и заключения, но и опыт людей, непосредственно связанных с предметом исследования. (Добреньков, Кравченко 2006, 157.)

Исследование также имеет черты анализа случая (case study) как формы качественного описательного исследования. При использовании стратегии case study одним из первых и немаловажных вопросов является выбор эмпирического объекта исследования. Объекты case study могут быть различны, однако основным требованием является рассмотрение данного объекта как целостности, отделение собственно «случая» от того контекста, в котором он существует. (Там же , 154.)

В ходе нашего исследования в качестве «случаев» выступали шесть русскоязычных информантов с разных курсов обучения гуманитарного факультета университета Ювяскюля. Несмотря на то, что информанты довольно разные – по возрасту, полу, национальному происхождению, жизненному опыту, интересам и т.д., - в наши задачи входило определение их некоторых общих черт. Таким образом, исследование носило сравнительный характер с элементами обобщения. Поэтому критерии выбора информантов были нами сознательно осмыслены.

Поскольку информантов было лишь шесть, мы используем в настоящем исследовании качественный подход, целью которого является глубокий анализ небольшой группы. В выборе объектов исследования – информантов - мы прежде всего исходили из задач нашего исследования, поскольку «в качественном исследовании выбор объекта полностью обусловлен обоснованием соответствия параметров объекта задачам исследования. Собственно и сама проблема обоснования выбора также зависит от задач исследования». (Добренков, Кравченко 2006, 154.) Сделанные нами выводы не несут глубоких обобщений. Это наши наблюдения за тем, как русские иммигранты относятся к двуязычию и мы описываем это, опираясь на теоретические определения.

О каждом нашем информанте мы стремились узнать как можно больше, как можно полнее получить о нём сведения, необходимые для того, чтобы глубже понять его «языковую историю», языковые навыки и жизненные обстоятельства, влияющие на его речь, на его отношение к России, русскому языку и всему русскому. С этой целью нами была разработана

структурированная анкета на русском языке. Она помогла нам систематизировать и сопоставлять сведения, полученные от разных информантов. Время проведения опроса – май/июнь 2010 г.

На первом этапе сбора материала мы распространили анкеты среди русскоязычных студентов. В них мы руководствовались принципами комплексности и гибкости исследовательского подхода. Анкетный опрос как метод сбора данных мы выбрали, чтобы опросить студентов в относительно короткое время и лучше подготовиться к следующему этапу нашего исследования, - интервью.

Наш опрос состоит из четырех частей. В первой части информанты представляют свои личные данные: их пол, время приезда в Финляндию, возраст, собственный родной язык и родной язык родителей. Во второй части речь пойдет о домашнем языке: язык матери, отца, детей. В третьей части информанты оценивают своё речевое развитие. В четвертой части они выражают своё отношение к русскому и финскому языкам и обеим культурам.

Существует определенная связь между индивидуальным вариантом языка и языковой биографией информанта-иммигранта. Для выявления специфики этих связей мы проводили устное интервьюирование и письменное анкетирование выходцев из России, живущих в Финляндии и учащихся в университете г. Ювяскюля. В результате мы собрали достаточно много устных текстов и фоновых данных, в которых люди, рассказывая о собственной жизни, пытаются объяснить причины своих языковых приоритетов, мотивы сохранения или утраты родного языка и т.п. В дальнейшем эти материалы могут послужить будущим исследователям источником для изучения специфики функционирования русского языка в Финляндии.

На втором этапе материал исследования собран с помощью интервью. Время его проведения – июль/сентябрь 2010 года. Наши интервью носили свободный, непринуждённый характер. Заранее задавались для всех одинаковые тема и общий перечень исследовательских вопросов. Конкретные вопросы информантам формулировались и корректировались непосредственно в ходе

беседы. Это индивидуальный метод, поскольку он требует не только добиться одинакового понимания вопроса информантами, но и найти индивидуальную форму поведения, которая вызовет желание информанта обсудить проблемы. По форме общения свободное интервью в качественном исследовании напоминает неформальную естественную беседу, дружеский разговор. При установлении хорошего эмоционального контакта с собеседником в интервью фиксировалась качественно новая информация, т.н. «доверительное» интервью, одной из особенностей которого являются возникающие в ходе разговора новые вопросы. (Добреньков, Кравченко 2006, 157-158.)

Во время интервью у нас естественным образом происходит конкретизация вопросов. Это даёт возможность интервьюируемому высказываться по важнейшим для него проблемам. Когда информант говорит о наиболее важных вопросах, мы получаем эмоционально окрашенную информацию о том, что в рамках проблематики исследования более актуализировано в его сознании. (Там же, 159.) Тексты интервью мы излагаем дословно, в форме «вопрос-ответ» с сохранением лексики информанта.

Настоящее исследование предоставляет нам информацию о русскоязычных студентах, их отношении к русской и финской принадлежности как на социальном, так и на языковом уровнях, и о русско-финском двуязычии. Исследование даёт информацию также об их отношении «к изучению русского и финского языков и их потребностях и проблемах и, таким образом, предлагает данные для организации обучения» русскоязычной молодёжи. (Исканиус 1998, 19.)

4.2 Сбор исследовательского материала

Сбор материалов проведён в стенах университета г. Ювяскюля. Во время нашей исследовательской работы мы познакомились с будущими респондентами - студентами-иммигрантами гуманитарного факультета

(кафедра русского языка и культуры). В результате они стали объектом нашего исследования и согласились на интервью, которые являются первичным материалом исследования.

Мы заранее составили вопросы (см. Приложение 2), исходя из задач работы, но нашей целью являлось то, чтобы респонденты сами рассказывали о своих ощущениях, откровенно и доверительно делились с нами своими мыслями и взглядами на возможность и целесообразность сохранения двуязычия в условиях проживания в Финляндии. Иногда мы задавали уточняющие вопросы. Взаимодействие было очень важным в интервью. Это помогло составить более или менее объёмную картину достаточно драматического периода в жизни наших информантов. Такой подход позволяет осветить ситуацию с разных сторон, оценить с разных точек зрения.

Мы интервьюировали информантов в одной из университетских аудиторий. Время проведения интервью – июль/сентябрь 2010 года. Согласно Якобсону (1985, 363), способность говорить на каком-то языке подразумевает также способность говорить об этом языке. Респонденты беседовали с нами, рассуждали и искали ответы на интересующие нас вопросы. Такое общение позволяло им более свободно выражать свои чувства и мысли относительно заданной тематики, давало возможность выйти на неожиданные повороты темы, ускользнувшие от внимания исследователя. (Добреньков, Кравченко 2006, 157.) Избранная форма свободного общения в виде беседы помогла нам получить информацию различного рода: факты, оценки, объяснительную мотивацию, систему аргументации. Наши интервью мы записали на мп3-файл и потом расшифровали записи.

4.3 Краткая характеристика информантов

Путём случайного выбора нашими информантами оказались пять девушек (далее – И1, И2, И3, И4 и И5) и один юноша (далее – И6). Многое объединяет

их. Все они двуязычные молодые люди и изучают русский язык и культуру на гуманитарном факультете университета г. Ювяскюля. Они примерно одного возраста, родились в России, где большинство (И1, И2, И3, И4 и И6) и провело своё детство (от 5 до 12 лет). В отличие от некоторых русскоязычных ровесников, живущих в Финляндии, они не стесняются своего происхождения, открыто идентифицируют себя с русскими и с увлечением учат родной язык.

В начале нашей анкеты (см. Таблица 1) мы поинтересовались некоторыми базовыми сведениями о респондентах: пол, год и место рождения, страна и дата переезда из России, количество детей в семье, наличие родственников и др.

Таблица 1. Общие сведения об информантах

	И1	И2	И3	И4	И5	И6
Ваш пол	Жен.	Жен.	Жен.	Жен.	Жен.	Муж.
Год рождения	1985	1988	1985	1988	1975	1982
Место рождения	Петербург	Петербург	Петербург	Москва	Петербург	Петербург
Год переезда в Финляндию	1996	1996	1990	1994	1975	1995
Есть ли в Вашей семье ещё дети?	старшая сестра	нет	два младших брата	младший брат	нет	младший брат
Посещали ли Вы в России детский сад?	да	да	да	да	нет	да
Посещали ли Вы в России школу?	да	да	нет	нет	да	да

Из таблицы 1 видно, что пятеро информантов родились в Петербурге (И1, И2, И3, И5, И6) и один (И4) в Москве. Информанты И2 и И5 единственные дети в своих семьях, в остальных семьях (И1, И3, И4 и И6) по двое детей. Семьи наших информантов приехали в Финляндию с детьми в возрасте от 1 до 12 лет. За исключением И5 все остальные информанты посещали детский сад в России, а некоторые из них успели пойти там даже в школу (И1, И2, И5, И6). Таким образом их раннее детство прошло в русскоязычном окружении. Пятеро из них (И1, И2, И3, И4 и И6) переехали вместе с родителями в Финляндию в первой половине 1990-х годов XX века.

Все шестеро информантов закончили финскую начальную и среднюю школы, а затем и гимназию; русским языком занимались в домашних условиях, а также посещая занятия в специальных кружках и факультативах. С детства проживая в Финляндии, все они тем не менее сохранили связи и контакты с Россией, интерес к ней, к её истории, традициям и культуре. Они имеют друзей как среди русскоязычных, так и финноязычных сверстников и проводят свой досуг на обоих языках.

Наши информанты являются гражданами Финляндии, трое из них (И2, И3, И4) имеют также и российский паспорт. Это двуязычные молодые люди, практически одинаково хорошо владеющие как финским, так и русским языками. Их речь течёт свободно, лишь в отдельных случаях они не могут подобрать нужное слово. Речь информантов грамматически правильна в пределах разговорной нормы, в очень редких случаях кажется, что есть влияние финского языка. Они выразили единодушное мнение о несомненной пользе двуязычия, необходимости его сохранения, дальнейшего развития и поддержки как на семейном, так и на государственном уровнях. По единогласному мнению всех шести информантов, двуязычие расширяет кругозор, повышает культурный уровень и способствует их успешному продвижению к цели. Так, обучаясь ещё в университете, некоторые из них уже сейчас находят работу в фирмах, где требуются знания русского и финского языков и культур.

5 АНАЛИЗ СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА

Из многообразия определений двуязычия в нашем анализе мы применяем схожие определения Е.А. Земской (1998), считающей, что двуязычие - это свободное владение двумя языками одновременно и Е. Протасовой (2006), которая также приходит к заключению, что «двуязычным считается человек, более или менее постоянно пользующийся в жизни двумя языками» (см. более подробно главу 3). В данном исследовании двуязычным считается человек, который по своему мнению владеет хорошо русским и финским языками. Важной предпосылкой считается также идентификация с двумя языками и, таким образом, с двумя языковыми группами. (Исканиус 1998, 24.)

5.1 Использование финского и русского языков

На втором этапе опроса мы интересовались контактами студентов с русскоязычными и финноязычными сверстниками в их деловой и повседневной жизни.

Таблица 2. Частота и сфера употребления финского и русского языков

	И1	И2	И3	И4	И5	И6
С какими своими сверстниками в Финляндии Вы чаще проводите учебное/рабочее время?	одинаково	с финноязычными	с финноязычными	с финноязычными	с финноязычными	с финноязычными
На каком языке Вы – предпочитаете: читать писать считать думать?	рус./фин. рус./фин. рус./фин. рус./фин.	русский оба оба оба	финский финский финский финский	финский финский русский оба	финский финский финский оба	рус./фин. русский русский рус./фин.
Как часто в повседневной жизни Вы встречаетесь:						
с русскоязыч. людьми;	ежедневно	раз в неделю	несколько раз в неделю	3-6 раз в неделю	ежедневно	очень часто
с финноязыч. людьми	ежедневно	ежедневно	ежедневно	ежедневно	ежедневно	ежедневно
Есть ли у Вас родственники/друзья в России/СНГ?	есть	есть	есть	есть	есть	есть
Как Вы поддерживаете с ними отношения: по телефону переписка личные встречи?	да да да	да да да	да да да	нет да да	да да да	нет нет да

Как видно из таблицы 2, пятеро из опрошенных нами русскоязычных информантов (И2, И3, И4, И5 и И6) чаще проводят учебное или рабочее время с финноязычными, что вполне закономерно. Вне работы или учёбы все информанты также ежедневно общаются с финноязычными людьми и несколько реже с русскоязычными (И2, И3, И4, И6,- от одного до шести раз в неделю). Лишь двое респондентов с русскоязычными людьми общаются ежедневно (И1 и И5). То есть никаких социальных проблем или напряжения наши информанты в своих контактах не испытывают. Они коммуникабельны, активны и хорошо интегрированы в финское общество, языковые проблемы не осложняют их жизнь.

В этой части анкеты мы также поинтересовались, на каком языке, на русском или на финском, респонденты больше читают, пишут, считают, думают. Так половина информантов (И3, И4, И5) читать и писать предпочитают на финском. Пятеро (И1, И2, И4, И5, И6) думают на обоих языках. Лишь И2 предпочитает читать, И6 писать, а И4 и И6 считать на русском языке. Охотно читают на обоих языках И1 и И6. А одинаково легко пишут и считают и на русском, и на финском информанты И1 и И2. У всех информантов есть друзья и родственники в России, с которыми все они встречаются, переписываются (И1, И2, И3, И4 и И5), созваниваются (И1, И2, И3, И5),-то есть связи с Россией у них не утрачены.

Вопросы третьей части нашей анкеты относились к свободному времяпрепровождению информантов: язык и круг их общения, проведение досуга.

Таблица 3. Язык досуга

	И1	И2	И3	И4	И5	И6
С какими своими сверстниками Вы чаще проводите свободное время?	одинаково	одинаково	с финноязычными	с финноязычными	с финноязычными	с финноязычными
На каком языке Вы больше говорите в свободное время?	оба	оба	финский	финский	оба	финский
На каком языке Вы предпочитаете:						
смотреть ТВ/слушать радио;	фин./рус.	русский	финский	финский	фин./рус.	английский
читать литературу, СМИ;	фин./рус.	рус./фин.	финский	фин./рус.	финский	фин./рус.
общаться с друзьями?	фин./рус.	фин./рус.	финский	фин./рус.	фин./рус.	фин./рус.

В таблице 3 мы видим, что И3, И4, И5 и И6 своё свободное время проводят больше с финноязычными сверстниками, а И1 и И2 одинаково часто общаются как с русскоговорящими, так и с финнами. При этом в свободное время на финском языке говорят И3, И4 и И6, а другая половина информантов (И1, И2, И5) в свободное время пользуются обоими языками. Смотреть телевизионные программы и слушать радиопередачи только на финском языке предпочитают И3 и И4, только на русском И2 и только на английском - И6. Исключительно на финском языке читают лишь двое информантов (И3, И5), остальные четверо (И1, И2, И4 и И6) читают на обоих языках. Пятеро информантов (И1, И2, И4, И5, И6) общаются с друзьями как на русском, так и на финском, И3 – преимущественно на финском языке.

В следующей части анкеты мы спросили, на каком языке наши респонденты говорят дома со своими родителями, братьями и сёстрами.

Таблица 4. Домашний язык информантов

	И1	И2	И3	И4	И5	И6
Родной язык родителей: мать/отец?	рус./рус.	рус./рус., (отчим-финн)	рус./рус.	рус./фин.	рус./фин.	рус./фин.
На каком языке обычно говорят/говорили у Вас дома:						
отец с детьми;	русский	финский	финский	финский	финский	русский
мать с детьми;	русский	русский	русский	русский	русский	русский
дети между собой;	рус./фин.	един.ребёнок	финский	финский	един.ребёнок	русский
родители между собой?	русский	финский	русский	русский	фин./рус.	русский

По данным таблицы 4 видно, что в семьях всех шести информантов родным языком их матерей является русский язык. В семьях информантов И4, И5, И6 родной язык отца – финский. В семьях всех шести информантов матери говорят с детьми на русском языке, т.к. он является для них родным языком. Для троих отцов и одного отчима родным языком является финский, поэтому они разговаривают с детьми по-фински (И2, И3, И4, И5). Чтобы помочь детям более естественно влиться в окружение, родители в семьях наших информантов (И2, И3, И4, И5) разделяли и продолжают разделять случаи употребления финского и русского языка. Это свидетельствует о том, что они понимают, что финский язык не должен проникать в русский. В семьях информантов И3 и И4 дети говорят между собой на финском языке, в семье информанта И1 на русско-финском, а в семье информанта И6 на русском. Информанты И2 и И5 – единственные дети в семье.

Заключительная часть анкетного опроса была посвящена языковым приоритетам информантов и их родителей, языковой истории и лингвистическим интересам респондентов.

Таблица 5. Языковые приоритеты

	И1	И2	И3	И4	И5	И6
Ваш основной язык?	оба	не могу сказать	финский	не могу сказать	финский	оба
Ваш первый язык, на котором Вы начали говорить	русский	русский	русский	на обоих одновременно	финский	русский
Какой из двух языков важнее для Вас?	оба языка равнозначны	оба языка равнозначны	оба языка равнозначны	оба языка равнозначны	оба языка равнозначны	финский
Какому из двух языков отдают предпочтение Ваши родители?	оба языка равноценны	русский	оба языка равноценны	оба языка равноценны	финский	русский
Знание других языков	английский	шведский английский французский	шведский английский немецкий	шведский английский немецкий испанский	шведский английский французский немецкий	шведский английский испанский

Из таблицы 5 мы видим, что для четырёх из шести информантов русский язык явился первым языком, на котором они заговорили, двое других с детства росли в двуязычной домашней среде. Первым языком для информантов И1, И2, И3, И6 стал язык матери - русский язык, для информанта И5 - финский, а для И4 – оба языка одновременно. Финский язык является основным для детей в семьях информантов И3 и И5. И финский, и русский языки считают для себя основными информанты И1 и И6. Информанты И2 и И4 затруднились ответить, какой из этих языков они считают для себя основным. Языковая идентичность наших респондентов, то есть отношение их и их родителей к русскому и финскому языкам и к носителям этих языков, повлияли на адаптацию русскоязычных информантов к жизни в Финляндии.

Опыт двуязычия, видимо, положительно повлиял на то, что все наши информанты сегодня помимо русского и финского владеют и другими

иностранными языками: И4 и И5 говорят на четырёх иностранных языках; И2, И3, И6 - на трёх; И1 кроме русского и финского знает английский язык.

5.2 Языковая поддержка информантов в семье

Владение родным языком позволяет поддерживать связи с родственниками, родиной и её культурой и историей. Также общение внутри семьи затрудняется, если ребёнок не знает языка своих родителей. (Протасова 2005, 8.) Итак, огромная роль родителей в воспитании двуязычия у детей, важность их постоянной поддержки очевидна. Все информанты в беседе с нами подчёркивали, что сохранить русский язык им помогли понимание и поддержка всех членов семьи, а не только носителей языка. То есть огромную роль в воспитании у них двуязычия респонденты отвели семье. Если не поддерживать, не развивать родной язык, его можно потерять. «Язык – часть человеческой жизни, надёжная и стабильная родина». (Там же.)

Родной язык воздействует на усвоение второго языка, так как если первоначальная когнитивно-понятийная система не сформирована, человек не может выражать свои мысли и чувства. Одно из основных и неперенных условий сохранения двуязычия – это языковая поддержка дома, непосредственно в семье иммигрантов. Если дети, как в случае с нашими информантами, прошли первичную устную социализацию на русском языке в России, а затем оказались полностью погружёнными в финскую речевую среду, русский язык часто перестаёт развиваться в нормальном темпе, русские слова выпадают из лексикона, словарный запас растёт медленно, заимствуется много финских слов и выражений. На этой стадии важно руководство родителей когнитивным, эмоциональным, интеллектуальным развитием ребёнка, что они могут сделать только на общем с ним языке, ставя постепенно усложняющиеся задачи. Если этого не происходит, ребёнок начинает говорить по-русски с акцентом, строя фразы с опорой на финский синтаксис, Потом он начинает стесняться говорить по-русски, боясь сделать ошибку, и переходит на

финский, отвечая на обращённую к нему русскую речь родителей. (Протасова 2004, 102.) Через это также прошли и некоторые наши информанты:

(1) Когда пошла в финскую школу, так разозлилась на русский язык, что не хотела ни с кем нигде говорить на нём. (И5)

И некоторые другие информанты в школьном возрасте в схожей ситуации также стеснялись говорить по-русски:

(2) Когда с финнами общалась, я старалась не говорить сначала, что я русский знаю. Брат всегда говорил маме: "Не разговаривай на публике". (И3);

(3) В детстве была какая-то неуверенность... (И2)

Но бережное отношение родителей к русскому языку, терпение и осознание ими важности обучения ребёнка родной речи и культуре принесли положительные результаты. Большинству из них родители

(4) с самого начала объяснили, насколько важно для меня сохранить язык и что я должна ходить на уроки русского языка... Хотя у меня был момент, когда я не хотела туда ходить, потому что для меня финский в один момент стал очень важным. (И1)

Сохранение русского языка в семье – залог взаимопонимания между поколениями, разделённых общих интересов и оценок, лучшего самоощущения и уверенности в своих силах. Без сотрудничества с семьями, без постоянной заинтересованной работы дома поднять качество владения русским языком у двуязычных детей не представляется возможным. (Протасова 2004, 102.) Оглядываясь на своё детство, наши информанты сегодня делятся с нами собственным опытом:

(5) У меня родители достаточно высоко образованные, они оба закончили университет. Мама из Петербурга, у неё очень правильный русский язык. И она всегда стремилась поддерживать уровень языка в семье. Родители многое делали, чтобы сохранить во мне интерес к русскому языку. (И6)

По мнению Радугина (1996, 16-17), культура предстаёт перед человеком как смысловой мир, который вдохновляет людей и сплачивает их в некоторое сообщество. Этот смысловой мир передаётся из поколения в поколение и

определяет способ бытия и мироощущения людей. Культура даёт не только общий способ постижения мира, но и способ понимания и переживания, язык для выражения чувств и мыслей. Один из информантов (И3) признался нам, что раньше, не владея хорошо русским языком и не зная русскую культуру, не понимала свою мать, её поведение и поступки. Лишь с годами, освоив язык, а с ним и культуру, у неё возникло взаимопонимание с матерью, стала понятна мотивация её поступков, появились общие занятия, интересы и взгляды:

(6) Если ты знаешь свои корни, ты себя больше понимаешь! Очень трудно жить, если ты не знаешь, откуда ты и какой ты... Я стала мою маму понимать лучше, многие вещи видеть по-другому. (И3)

В какой-то момент своей детской жизни наш другой информант противился изучению русского языка. Но прошло время и

(7) с возрастом, мне стала понятна вся важность изучения второго языка и сохранения двуязычности. (И1)

Положительное отношение родителей наших информантов к двуязычию помогало им легче адаптироваться к культурам как в языковом, так и в социальном отношении. Изучение родного языка дало почву для уравновешенного развития информантов. В подтверждение вышесказанного процитируем некоторых наших информантов:

(8) В детстве я была очень тихим и неуверенным ребёнком. А подростком... Был период, когда пришлось думать, кто я всё-таки: русская или финка? И должно было пройти время, прежде чем понять, что можно принять и обе культуры, а не выбирать что-то одно. Сегодня я считаю, что двуязычные люди – те, которым повезло! (И2);

(9) Двуязычие сделало моё мировоззрение более богатым. Оно заставляет меня развиваться в двух направлениях, в двух культурах. Я смотрю на мир с точки зрения двух культур. (И1);

(10) Разные культуры развивают мышление по-разному, более эффективно. (И4)

Более того, изучение языка и культуры большинства населения наряду со знанием русского языка и культуры стало единственной возможностью

интегрировать в общество. У респондентов появилась связь между русским и финским языками, семьёй и обществом:

(11) У меня был период неуверенности и сомнений. В детстве меня воспринимали здесь как иностранку... Кагда я только переехала, то было ощущение, что я здесь ещё чужая, а в России меня уже воспринимали как финку! Получалось, что я не здесь, и не там... Сейчас этого нет, потому что я хорошо говорю по-фински, знаю эту страну и эту культуру. (И2)

5.2.1 Организация усвоения второго языка

Существует множество принципов и методов двуязычного воспитания. Но принцип *"один человек/родитель - один язык"* является самым эффективным. При использовании этого принципа два языка приобретаются одновременно. Смешение языков не происходит. Этот принцип может применяться не только родителями, но и друзьями, родственниками, воспитателями. Важно, чтобы они достаточно много времени проводили с ребенком, общаясь на одном языке. (Протасова 2006.)

Многие родители в семьях наших информантов (И3, И4, И5) разделяли и продолжают разделять случаи употребления финского и русского языков. Это свидетельствует о том, что они понимают, что финский язык не должен проникать в русский. У четверых информантов детство прошло исключительно на русском языке, у двух на русском и финском языках одновременно. Все шесть респондентов в домашней обстановке общались с матерью по-русски. У четырёх из них отец дома с детьми говорил на финском языке. То есть на практике был применён самый эффективный принцип *"один родитель - один язык"*:

(12) Мой отчим не говорит по-русски. Поэтому с ним мы всегда говорили на финском, а с мамой по-русски. (И2);

(13) С мамой я общаюсь на русском, с папой на финском. (И4)

У некоторых информантов (И2, И3, И4, И5) так и осталась эта привычка говорить с одним из родителей на "закреплённом" за ним языком:

(14) У нас два языка используются дома: с мамой мы разговариваем по-русски, с папой по-фински. (И3)

Наш третий информант тому характерный пример. Несмотря на все старания отца-ингерманландца говорить с дочерью на русском языке, она отвечает ему по-фински:

(15) Я просто не могу, потому что... уже привыкла так... Нас трое: мама, папа и я. Например, мама что-нибудь скажет, я маме по-русски отвечу, папа что-нибудь скажет, я на финском отвечу. (И3)

Если в семье двое и больше детей, и всех воспитывают как билингвов по принципу "один человек - один язык", дети сами выбирают, на каком языке им общаться друг с другом. Так дети в семьях И3, И4 общаются на финском, в семье И6 на русском, а в семье И1 на обоих языках.

Чаще всего, выбирается "домашний" язык и язык, на котором с ребенком говорят за пределами дома. Иногда эти языки совпадают:

(16) Между собой дома мы по-фински разговариваем. (И2)

“Домашним“ языком, то есть языком, на котором в домашней обстановке общаются между собой дети и родители, в семьях других информантов был преимущественно русский. Чем больше взрослых одновременно включаются в организацию усвоения младшим поколением второго языка, в такое чередование языков, тем эффективнее. Этот принцип также активно применялся в семьях наших информантов. Так, в семье информантов И3 и И5 с детьми только на русском языке говорили исключительно их бабушки и дедушки:

(17) Бабушка и дедушка жили у нас, они говорили только по-русски. Так язык остался у меня. (И5);

(18) Нам сказки читали. У нас бабушка из России приезжала. У нас были толстые книги со сказками... Она нам ”Дюймовочку“ перед тем, как спать ложиться, читала... И очень много других книжек! (И3)

Тёплыми воспоминаниями о своём детстве делится с нами и другой информант:

(19) Мы с мамой смотрели мультики, читали... Она мне очень много сказок читала. Потом я сама стала читать, слушала песенки всякие. Мама очень много рассказывала о своём детстве. (И4)

5.2.2 Способы формирования двуязычия

Овладение несколькими языками может происходить *параллельно, поочередно, последовательно*. Если овладение двумя языками происходит в раннем возрасте до 5-8 лет, то происходит двойное овладение или овладение двумя родными или первыми языками. Обычно такое овладение имеет спонтанный характер. (Протасова 1998, 20-22.) У четырёх из шести информантов (И2, И3, И4, И5) формирование двуязычия пришлось на раннее детство и носило именно такой спонтанный характер:

(20) Мама не хотела, чтобы мы забывали русский язык. Она заставляла нас на русском всегда разговаривать дома. Немножко буквам нас учила... А самое большое,- это устная речь! (И3)

Родители занимались с детьми русским языком дома: разговаривали с ними, читали им на досуге сказки и стихи, вместе смотрели фильмы на родном языке, прививая таким образом детям любовь и интерес к России. Часто эти функции брали на себя мамы и бабушки:

(21) Мама очень много читала мне в детстве русские книги, что-то рассказывала... Когда мы ездили в Россию, мама всегда покупала мне русские книги. Потом, когда я уже сама читала, она мне привозила большие сумки с книгами. (И2);

(22) У нас всегда дома были русские книги, которые привозились из России или были взяты из библиотеки. (И1)

В возрасте 7-11 лет второй язык усваивается иным способом, меняется психологический фундамент (Протасова 2005, 10):

(23) В подростковом возрасте я стала интересоваться русской рок-музыкой и, может, благодаря этому, словами... (И2);

Когда информанты подросли, взрослые, «ставя постепенно усложняющиеся задачи», писали с ними изложения, сочинения и диктанты по русскому языку, делали упражнения и проверяли домашние задания (И2,И3,И4, И5, И6):

(24) Мы с мамой занимались, я писала диктанты, сочинения, какие-то там задания всякие... Мама ещё всегда ... ставила "пятёрку" или там "четвёртку", в зависимости, как написала... (И4)

И другим информантам запомнились их внеклассные занятия:

(25) В школе у меня не было возможности изучать русский язык. Но мама занималась со мной года два. Сейчас я очень много читаю по-русски. Я как-то привыкла с детства читать. Это моё увлечение... И я думаю, благодаря этому я умею правильно говорить и неплохо писать, не зная грамматических правил, которые я начала изучать только в университете. Поэтому, у меня немножко необычная ситуация: до университета я русский не изучала, хотя и сдала в гимназии экзамен по русскому языку. (И2);

(26) Со мною занимались немножко дома, азбуку учили... У меня была тётя учительница русского языка, она рядом жила. Она собрала маленькую группу ребят из России и заставляла нас несколько часов в неделю учить русский язык. Так пару лет мы учили с ней стихотворения, делали письменные работы. (И3)

Если дома ребенок говорит на одном языке, а вне дома – на другом, то двуязычное развитие происходит *симультанно (одновременно)*. Если ребенок овладевает вторым языком в школьном возрасте, говорят о *сукцессивном (последовательном)* биллингвизме. Он по-другому овладевает языком, постоянно сравнивает звуки, грамматику двух языков. Первый является ведущим в *когнитивном* развитии. Но и второй язык оказывает положительное влияние на развитие родной речи. Приобретаются некоторые навыки чтения, вежливые формулы, улучшается произношение в родном языке. (Протасова 1998, 20-22.) Признание третьего информанта подтверждает это:

(27) Финны никогда не научатся так чисто произносить все эти "Це ", разные там звуки, никогда не научатся так языку, как я... (И3)

Если оба языка усваиваются в ходе коммуникации, как это происходит при их одновременном освоении, а не при специальном обучении, биллингвизм ребенка

формируется как *естественный*. Ребенок относится к каждому из двух языков как к средству коммуникации, он готов на любом из них общаться, выразить свои мысли и чувства. Постепенно он привыкает к этому, даже если знает, что один из языков не является родным для него и его родителей. (Чиршева 1999.)

(28) Какой человеку ближе язык, я его выберу. (И2);

(29) В зависимости от конкретной ситуации, от темы разговора, от того, с кем ты разговариваешь, я выбираю язык. Бывает, что некоторые люди располагают к себе, с ними легче говорить на чужом языке, не обязательно на русском. Всё зависит от ситуации очень-очень конкретно. (И1);

Интерес ко всему русскому в двуязычных семьях наших информантов поддерживался и поездками в Россию, где они встречались с родственниками, знакомились с достопримечательностями страны, её традициями и культурой. Все они часто и охотно ездят в Россию, заводят там новые знакомства:

(30) Это очень хорошо, что у тебя два языка: это пробуждает интерес ко второй стране. Ты хочешь путешествовать, ты хочешь знать больше... Это очень расширяет твой мир! Я сейчас хочу как можно больше узнать русскую культуру. (И3);

(31) Мне интересна русская культура. Через Интернет я познакомилась со многими русскими. И сейчас, например, часто езжу в гости в Петербург и в Москву к своим новым друзьям. (И2)

Иными словами, «близость границы, относительная дешевизна поездок в Россию, возможность постоянного обновления своего культурно-языкового багажа способствуют формированию нормального двуязычия». (Протасова 2004, 82.)

5.3 Влияние дружеского окружения на развитие двуязычия

В отличие от иммигрантов первых волн у наших информантов сохраняются реальные связи с Россией и её жителями. Более того, часто, находясь вне России, они тем не менее живут в своем кругу - лиц, уехавших из той же

страны, что и они. Несомненно, это благоприятствуют сохранению русского языка.

(32) С русскоязычными друзьями мы говорим и по-русски, и по-фински на всевозможные темы. Но русский юмор я понимаю лучше, чем финский! (И1)

Современный период истории не только способствует поддержанию у иммигрантов-информантов интереса к русскому языку, но и дает реальные возможности для его укрепления и расширенного применения (встречи с людьми, приезжающими из России, регулярные связи с родственниками, друзьями, поездки в Россию).

(33) Иногда в России в разговоре с друзьями я встречаю новые для себя слова. Или знакомые слова, но в их речи они имеют другое значение. Это какие-то сленговые, молодежные слова... Это так интересно! (И2);

(34) Во время своих визитов в Россию я, в принципе, без проблем общаюсь со своими сверстниками. Хотя часто ищу нужные слова... У меня нет трудности в понимании собеседников, скорее, если тема разговора серьезная, могут быть проблемы в подборе правильных слов. (И1);

Происходит не только укрепление русского языка иммигрантов разных поколений, но и некоторое обновление их речи, прежде всего молодежи, к которой относятся наши информанты:

(35) Когда я в России, я очень редко встречаю в речи моих собеседников новые для меня слова. Я люблю больше на русском говорить, юмор лучше понимаю на русском. (И4)

В конце XX в. поток переселенцев из России так увеличился, что в некоторых странах (например, в США, Германии, Финляндии) образовались большие колонии русских, которые общаются между собой на русском языке, что по мнению Земской (2005), несомненно укрепляет позиции русского языка диаспоры. Выросшие и учившиеся в Финляндии, впитавшие финскую культуру и традиции, наши информанты тем не менее сохранили и развили на должном уровне своё двуязычие. Серьезную поддержку в идентичности информантов на протяжении их жизни в Финляндии сыграло регулярное общение на русском языке со своими сверстниками, совместные с ними игры и занятия:

(36) В детстве я посещала в Ювяскюля разные кружки для русскоязычных детей и подростков. Мне это очень помогло в своё время. По-моему, это очень важно, когда люди одного возраста, особенно дети и подростки с общими интересами, увлекаются чем-то одним, что-то вместе создают, встречаются, ездят вместе в лагеря, как это было со мной. А последние несколько лет я занимаюсь в театральном кружке на русском языке. (И2)

Эти повседневные речевые практики на обоих языках вместе с элементами русской и финской культуры представляют важное для жизни человека явление. Наши информанты не испытывают языковых, культурных или психологических затруднений в общении как с финскими, так и с русскоязычными сверстниками. Все они легко завязывают с ними контакты, дружат, переписываются, проводят вместе свободное время. Так, на вопрос: «С кем легче знакомиться: с русскими или с финнами?», лишь двое ответили, что легче с финнами, так как «их здесь, в Финляндии, больше» (И5), что естественно. А И4 потому предпочитает дружить с финнами, что в сравнении с ними русские, занятые своими узкими интересами, обособлены от общества:

(37) Мне легче общаться с финнами, так как русские компании обычно очень замкнутые. (И4)

Но оба этих информанта «не видят для себя никакой проблемы и с русскими познакомиться, одинаково легко». (И5.) Большинство же (И1, И2, И3, И6) ответило, как второй информант:

(38) Наверное, нет разницы. У меня есть и русские друзья, и финны. (И2);

(39) С некоторыми людьми я очень легко знакомлюсь, с некоторыми нет. Это не зависит от национальности, это зависит от человека. Если человек располагает к себе, да, с ним легко знакомиться, независимо от его национальности, - выразила общую мысль И1.

Языки наших информантов взаимно обогащаются, а не наносят вред друг другу. Характерно высказывание шестого информанта:

(40) Двухязычие – это большой плюс! И с точки зрения проведения свободного времени, путешествий, и с точки зрения трудоустройства. (И6)

Своим мировосприятием поделилась с нами и другие информанты:

(41) Я говорю на двух языках и живу в обеих культурах; (И1)

(42) Сегодня я могу свободно общаться с людьми из разных культур и в Финляндии, и в России. Чем больше знаешь языков, тем лучше! (И2)

5.4 Влияние масс-медиа на двуязычие

Русский язык и культура, образование, которое получают наши респонденты в Финляндии - это те составные части, которые влияют на процесс формирования их личности. Благодаря не только воспитанию в семье, но и учёбе в университете, респонденты-иммигранты интересуются Россией, событиями, которые там происходят и жизнью в ней своих бывших соотечественников. Информацию об этом они получают через русскоязычные СМИ. Все исследуемые нами русскоязычные информанты читают русские книги, многие смотрят русское телевидение и русские фильмы, слушают радиопередачи на русском языке.

(43) У нас сразу по приезду в Финляндию было русское телевидение, чтобы можно было смотреть передачи. (И1);

(44) Хотя я живу в Финляндии, я всё равно смотрю телевидение, слежу за медиа на русском языке. Мой язык обновляется! (И4)

Схожая ситуация и у других информантов:

(45) С детства у нас было русское телевидение. Я привыкла смотреть русские фильмы, российское ТВ (И2);

(46) Хотя мне читать легче на финском, я всё равно больше люблю читать на русском. У нас много русских книг, мы смотрим дома русское телевидение. (И5)

Финские издатели сегодня представляют широкую возможность читать наиболее интересные материалы российских газет и СМИ на самые широкие темы на русском языке (см. Главу 2.2), что несомненно способствует развитию двуязычия.

(47) Это даёт свободу, даёт именно возможность понять другую культуру. Это положительно влияет на двуязычие, расширяет кругозор. Только узнав язык можно до конца понять культуру. (И2)

Чтение прессы на русском языке, просмотр передач позволяют нашим информантам не только совершенствовать свой язык, но и помогают находить единомышленников, обнародовать свои идеи и обсудить проблемы:

(48) Я всегда очень интересовалась и продолжаю интересоваться русской культурой. Лет с 16, наверное, я стала общаться в Интернете, знакомиться там со своими русскими сверстниками, - рассказывает второй информант. (И2)

5.5 Оценка двуязычия

Некоторым нашим информантам двуязычие уже сегодня помогло найти работу. Они уверены, что и в дальнейшем после окончания университета оно облегчит им поиск работы:

(49) Стараюсь такую работу искать, где можно использовать русский язык. Я работала в офисе „Venäjän palvelut“ в „Tallink Silja“...В дальнейшем я хочу работать в компании, которая имеет связь с Россией. (И3);

(50) Я помогаю в фирме родственникам делать переводы с русского на финский и с финского на русский... (И1);

(51) Делаю переводы и устные, и письменные. (И4)

Ни один из них не позиционирует себя лишь с какой-то одной из близких ему культур. Чувствуя принадлежность к своей этнической группе, они одновременно понимают, что каждый представитель – самостоятельный индивид:

(52) Тяжело идентифицировать себя с кем-то определённым. Двуязычное происхождение заставляет развиваться в двух направлениях, в двух культурах. Но чем больше человек знает, тем он богаче! И я не могу сказать, что хочу, чтобы меня воспринимали финкой или русской... Я есть, кто я есть. (И1);

(53) Я не хочу, чтобы меня принимали за стопроцентную финку или за стопроцентную русскую. Хочу, чтобы ко мне относились как к персоне, а не как к русской там или финке. (И4);

(54) Сейчас, когда я стала старше и лучше понимаю себя, я хочу быть самой собой. (И3)

Вот характерный ответ респондента (И2) на вопрос: «Кем бы он хотел, чтобы его воспринимали окружающие: русским или финном?» Не отдавая предпочтения ни одной из культур, участник нашего исследования выразил общую для всех информантов мысль:

(55) Прежде всего мне хотелось бы, чтобы меня воспринимали как личность, а уж потом как национальность!! Но всё-таки приятно, когда, находясь в Финляндии, меня воспринимают как финку, а в России, наоборот, именно как русскую. Это даёт такое ощущение, что ты сохранила обе культуры. Значит,- всё хорошо! (И2)

Необходимо отметить и негативные моменты двуязычия. Ощущая себя комфортно в двух языках и культурах, вместе с тем они нигде не чувствуют себя совершенно свободными. (Протасова 2005, 13.) Двуязычие может породить чувство неопределённости национальной принадлежности. Человек уже не чувствует себя свободным в атмосфере ни одной из культур. Так шестой информант испытывает зависимость от общества, в котором живёт, и противится всякому типу угнетения со стороны окружения:

(56) Хотел бы ощущать себя гражданином мира! Но общество... Такое определённое давление с его стороны, что я больше себя ощущаю русским, чем финном... И это чувство больше вызвано социумом. В Финляндии меня воспринимают русским, в России достаточно часто называют финном. Такая непростая ситуация для меня лично... - констатирует юноша. (И6)

В речи детей на родном языке часто присутствуют слова или выражения на языке страны проживания (Протасова 2005, 13). Так нашим информантам не составляет труда объясняться на обоих языках, но всё-таки на политические, экономические, исторические или научно-образовательные темы большинство из них предпочитают говорить на финском языке. Это понятно, учитывая, что своё образование они получили в Финляндии:

(57) Так как я училась в школе здесь, мне на научные темы, о политике, об истории легче говорить на финском, потому что я все термины знаю только на финском. (И1);

(58) Сейчас нет большой разницы, на каком говорить языке. Но так как я проучилась в финской школе, то, естественно, политические и глобальные темы мне легче обсуждать на финском, потому что в русском языке у меня нет такого запаса слов. (И4)

А вот на бытовые, повседневные, семейные и эмоциональные темы они примерно с одинаковым удовольствием и свободой говорят как на русском языке, так и на финском, - в зависимости от ситуации и конкретно от собеседника:

(59) О чувствах, об эмоциях, какие-то ласковые слова легче говорить на русском языке... Потому что это всё мама говорила... поэтому, наверное, мне это попроще. А на финском учёба. (И2);

(60) В повседневной жизни без разницы: русский, финский – одинаково... Всё зависит от ситуации, от темы разговора, от того, с кем ты разговариваешь. (И1);

(61) Юмор легче понимаю на финском, на повседневные, бытовые и эмоциональные темы мне одинаково легко говорить на обоих языках, а вот на политические темы легче говорить на финском, а об учёбе на русском. (И5)

5.5.1 Соотношение языков при двуязычии

Если первый язык не мешает второму, а второй развит достаточно высоко, то говорят о *сбалансированном двуязычии*. Язык, которым человек владеет лучше, называется *доминантным*, это не обязательно первый по времени усвоения язык. (Протасова 1998, 18-19.) У всех наших информантов наблюдается сбалансированное двуязычие. Но хотя в большинстве своём раннее детство они провели в России и первым по времени усвоения языком у них явился русский, только одному из шести респондентов легче говорить (И6), читать (И2) и лишь двум писать (И6, И1) на русском языке. Для остальных в этом случае доминантным является финский:

(62) Современную литературу мне легче всё-таки читать на финском, потому что привыкла больше читать на финском. (И4);

(63) На финском немного легче писать, увереннее, потому что всё-таки я его учила с первого класса и знаю, что не сделаю каких-то там ошибок, которые, может быть, сделаю в русском. (И2);

Человек редко владеет двумя языками в одинаковом объеме. Разница во владении проявляется в словарном запасе, в знакомстве с культурой носителей языка, в умении понимать, говорить, читать и писать. Считается, что по-настоящему нормально двуязычие развивается, если хотя бы на одном языке человек может адекватно выразить любую свою мысль. Если же речь полноценно не сформирована ни на одном языке, то разрушается сама структура мысли и попытки самовыражения терпят крах. Это ведет к психологическим стрессам и к потерям в качестве общения. (Протасова 2006). Степень развития речи неизбежно сказывается на самоощущении информантов:

(64) Говорить, наверное, проще на русском. Но в принципе никогда не было проблем. Если я хочу что-то сказать, у меня никогда не было такого момента, чтобы я не мог об этом рассказать на финском языке. (И6)

Для билингов характерно явление *трансфера* (положительный перенос навыков одного языка на другой) (Агапова 2004):

(65) Если у тебя уже есть два языка, то тебе легче учить третий, это очень помогает. (И3)

Если человек попеременно пользуется то одним, то другим языком, говорят о *переключении кода* (там же). Это относится ко всем нашим информантам. Если языки смешиваются внутри слова или предложения, то говорят о *смешении кода*. Если происходит переход с одного языка на другой внутри предложения, говорят об *интра-сентенциальном* переключении; между предложениями – об *интер-сентенциальном* переключении. (Там же.) Смешение языков также характерно для информантов:

(66) Например, когда общаюсь с русскими, мне надо им объяснить, почему у нас такая система обучения. Надо подбирать какие-то слова, а они не понимают... И это сложно! Если я общаюсь, например, общаюсь здесь с теми русскими, кто живёт в Финляндии, то мы часто используем финские слова, потому что сложно объяснить какие-то вещи. (И2)

Так как наши респонденты живут в отдалении от русскоязычного окружения, их словарный запас развивается медленно. Порой в России молодые люди сталкиваются с тем, что их русский несовершенен, их книжный язык отстаёт от современного:

(67) Во время визитов в Россию приходится иногда искать даже очень лёгкие слова. Просто забываются. Некоторые разговорные слова не понимаю, так как их нигде не изучаешь, только если живёшь в России... (И5);

(68) Иногда приходится искать слова... Иногда у собеседников встречаются новые слова, с которыми я не сталкивался раньше. (И6);

(69) Когда в Россию приезжаешь, они сразу видят, что ты не из России. Вот один раз мне мальчик такой говорит: “Ты из Белоруссии, ты не из России... У тебя какое-то произношение не такое, слова не те...” Потому что, когда там не живёшь, у тебя немножко всё равно язык другой. Мне говорили, что я говорю, как люди пишут... Потому что я живу в Финляндии, а язык ведь всё время меняется! - признаётся респондент. (И3)

5.5.2 Отношение к русскому и финскому языкам и культурам

Все информанты указали, что в их семьях использовали разнообразные средства для поддержания интереса у детей к русскому языку и русской культуре. Это книги, аудио- и видеокассеты и диски на русском языке, поездки к родственникам в Россию, посещение русскоязычных кружков и мероприятий и др. (См. Главы 5.2.1, 5.3, 5.4, 5.5.)

Наши студенты нацелены на применение в дальнейшем своих знаний и умений. Яркий тому пример опыт наших информантов:

(70) Чем больше будет таких людей, которые сохранили и финскую, и русскую культуры, для которых именно близки эти две культуры, а не какая-то одна преобладает, они смогут эффективно сотрудничать с Россией и в бизнесе, и может быть, и в политике. Я знаю, что у финнов появляются большие проблемы, когда речь идёт о бизнесе с Россией, в каких-то деловых вопросах... Потому что совершенно другая культура... Появляются проблемы восприятия и понимания... Да и язык на самом деле трудный!.. И было бы, наверное, здорово, если бы больше появилось таких людей., профессионалов, которые знают обе культуры, а не какую-то одну. Сейчас, когда я знаю языки, я имею уверенность в своих силах, что могу чего-то добиться. (И2)

Изучение финского языка важнее русского на данном жизненном этапе лишь для шестого информанта, поскольку он считает, «что знает его слабее». По мнению остальных пяти информантов оба языка для них равнозначны и знание обоих они используют с видимой пользой для себя:

(71) Когда есть такая уверенность, что знаешь финский язык, двуязычное происхождение облегчает существование. И здесь меня воспринимают как финку, а в России я могу общаться как русская. Всегда могу помочь как переводчик, перевести что-то с финского на русский. (И2)

Что касается культуры, то пятый информант считает, что

(72) так как мы живём в Финляндии и общаемся с финнами, то финская культура важнее. Хотя русской культурой я интересуюсь больше. (И5)

С ним солидарны и другие информанты:

(73) Как гражданин Финляндии я должна ставить финский язык, финскую культуру на первое место, но русский всё равно очень важен. Но не во вред финскому! Самое главное, конечно, чтобы ребёнок знал хорошо финскую культуру, а уже потом поддерживать знания русской культуры, русского языка. Забывать не надо ни в коем случае! (И1);

(74) Важно принять новую культуру, чтобы не остаться закрытой от остального общества. (И2)

Наши информанты чувствуют себя уверенными в обеих культурах (см. Главу 5.6) и выбирают от них те черты, которые считают важными и правильными:

(75) Это две близкие мне культуры, по сравнению, например, с другими странами. В детстве здесь меня всё-таки воспринимали как иностранку. Сейчас этого нет, потому что я хорошо говорю по-фински и знаю эту страну, эту культуру. Когда знаешь обе культуры, то лучше понимаешь их, можешь сравнивать, что лучше... Приятно, что я не выделяюсь, я не хуже, потому что к русским очень неоднозначное отношение в Финляндии. (И2)

Но двуязычие может привести и к тому, что люди начинают стесняться своей национальности, а это влечет за собой рост агрессивности и понижение интереса к культуре своего народа. Часто низкая оценка своей культуры рождает высокомерное отношение к другому языку и другой культуре:

(76) Когда я училась, русских обижали в школах... Я стеснялась того, что я русская... Финны боятся того, кого не знают, что они не знают. Боятся немножко других людей. А надо просто давать людям больше информации и если они больше будут знать, то не будут так бояться. (И2)

Связь с родным языком является важной предпосылкой идентификации своей личности. Для позитивного самопознания личности необходимы языковая и культурная преемственность, которая сопровождалась бы высокой оценкой своего языка и своей культуры. Наши информанты воспринимают себя частью русской культуры. Это помогло им избежать ряда комплексов:

(77) Как бы человек не одевался, как бы он не выглядел, естественно финн чувствует, что ты не финн, он сразу видит, что ты русский. За километр... Как говорится, своего человека чувствуешь за километр! И так же, как и русского можно узнать из толпы. Но я не могу сказать, что я хочу, чтобы меня принимали за финку. Да, я русская, это часть меня. И почему я должна стыдиться этого или почему я не должна хотеть, чтобы меня воспринимали русской?! Просто не хочется, чтобы тот факт, что я русская, подчёркивали, делали на этом большой акцент. Я считаю, это просто некрасиво, так говорить. Особенно в нецензурной форме, как ещё выражаются о русских в Финляндии. (И1)

Большинство информантов (И1, И2, И3, И4) считают, что нужно сохранять в семье русскую культуру. По мнению И5 «не надо заставлять», не надо насильно приобщать к культуре, а И6 полагает:

(78) что культура, - личное дело каждого, стоит её сохранять или нет. А язык, безусловно, стоит сохранять, потому что большой плюс – знание языка. А с языком какая-то часть культуры тоже остаётся! (И6)

5.6 Роль родного языка в адаптации к новой культуре

С помощью обучения родному языку поддерживалось умственное развитие двуязычных респондентов. Однако обучение русскому языку в школах информантов И2, И4, И6 было недостаточно для развития и поддержания у них родного языка:

(79) Я посещал уроки русского языка и в школе, и в гимназии. Но так как уровень занятий там был недостаточно высоким, мне было необязательно посещать эти занятия. Я мог выполнять задания дома и просто сдавать их учителю. (И6);

(80) В младших классах я хотела выбрать русский язык, но не было группы, потому что очень мало было желающих. И потом уже в гимназии я пошла на занятия, но скоро поняла, что мне это очень легко, мне это неинтересно... (И2);

(81) В финской школе я не посещала уроки русского языка. У нас там была группа для русскоязычных иммигрантов в возрасте от 10 до 15 лет. Но преподаватель... Ей не очень интересно было, и она просто заставляла нас писать текст и даже не рассказывала, какие ошибки мы в нём сделали... Поэтому я занималась с мамой дома. (И4)

Отрицательное отношение к методике и организации преподавания может вызвать у учащихся негативные чувства к языку в целом. К счастью, в случае с нашими тремя респондентами (И2, И4, И6) этого не произошло, поскольку они нашли у себя дома сильную языковую и психологическую поддержку в лице своих родителей и близких родственников. И теперь они в свою очередь намерены передать двуязычие своим детям:

(82) Двуязычие непременно следует сохранять! Когда у меня будут свои дети, я всё сделаю, чтобы они выросли двуязычными и помнили о своих корнях. Потому что это очень важно! Я знаю здесь много молодых людей, которые переехали в Финляндию в раннем детстве. Они знают немножко русский язык, но сильный язык у них финский. Знаю и других, которые ходили в школу в России и переехали сюда позже. И хоть они постепенно выучат финский язык, но всё равно, они русские. В обоих этих примерах я не могу сказать, что они двуязычные люди. Поэтому мне кажется, что в Финляндии не так много таких, кому удалось сохранить двуязычие. И здесь, в университете, я встретила именно таких людей, которые изучают русский, несколько человек. Они смогли в себе это как-то сохранить. (И2);

(83) Сейчас я использую русский язык дома со своим сыном, чтобы он научился ему и никогда его не забыл. (И5)

Трое наших информантов (И1, И3, И6) помимо семьи так или иначе до поступления в университет изучали русский язык в специальных кружках, в школе и в гимназии. Трое других (И2, И4, И5) изучали русский язык дома, но при этом они сдали в гимназии экзамен по курсу “Русский язык как иностранный”. Знание родного языка наряду с финским создало предпосылки для развития их активного двуязычия. Относясь положительно к обоим языкам и культуре, респонденты уже сегодня задумываются, как передать двуязычие молодому поколению:

(84) Родителям, наверно, стоит мотивировать детей, особенно подростков, стремиться преподнести им такую картину мира, в которой двуязычие является плюсом! Что касается государства, то на мой взгляд, все меры приняты, система работает. (И6);

(85) Порой дети стесняются, что они русские и в тот момент многое просто не понимают. Я думаю, родители должны объяснять своим детям, насколько для них это важно, чтобы они учили оба языка... Они должны поддерживать их и говорить, как это хорошо, что ребёнок ходит на уроки русского языка, стараться, чтобы он читал русские книги, слушал русские произведения, музыку, смотрел русское кино. А государство со своей стороны должно предоставлять такую неограниченную возможность изучения языка, в школе в первую очередь. (И1)

Вспоминая свой опыт обучения в финской школе, наши информанты полагают, что школа должна гарантировать русскоязычным школьникам благоприятные условия для изучения как финского, так и родного языка, предоставить им хорошую возможность стать двуязычными:

(86) Надо начинать со школ. Правительству Финляндии необходимо предоставлять всем школам такие возможности и ресурсы, чтобы они больше уделяли внимание обучению русскому языку как родному. Надо дать всем детям шанс! Может, установить какое-то денежное поощрение, стипендию, премию... (И3);

(87) У всех школьников, независимо от школы, должна быть возможность изучать родной язык. Было бы очень важно преподавать русскоязычным иммигрантам, именно молодёжи, русский язык как родной, а не как иностранный язык. Следует обратить внимание на хорошие учебные пособия и учебные материалы. И нужно побольше двуязычных детских садов, потому что маленькому ребёнку легче усвоить язык. И всякие кружки. (И4)

Проведение досуга со своими русскоязычными сверстниками, общие увлечения и интересы подростков, по мнению одного из информантов, также создают предпосылки для развития активного двуязычия:

(88) Надо больше создавать всевозможных кружков по интересам на русском языке, подростковых клубов, летних лагерей и больше проводить общих мероприятий. Я, например, уже много лет занимаюсь в театральном кружке. (И2)

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, наши информанты не только сохранили свою культурную идентичность, положительно относятся к русскому языку и русскоязычному происхождению,

им также близки финский язык и культура, и они хотят глубже их изучать, потому что они воспринимают себя бикультурными двуязычными личностями (см. реплики 40, 41, 51, 55, 70). Изучение информантами русского языка играет важную роль в адаптации к новой культуре и в поддержании своего культурного наследия, присоединении к своим корням, помогает найти своё место в обществе. Учёба в гимназии, в университете, получение образования положительно влияют на двуязычие информантов и на успешность их адаптации: чем оно выше, тем меньше проявляются симптомы культурного шока. Пятеро из них (И1, И2, И3, И4 и И6) уже сейчас, ещё учась в университете, нашли работу, где востребованы их знания языков и обеих культур (см. реплики 49, 50, 51). Это служит доказательством того, что молодые и образованные люди адаптируются легче и скорее могут быть «полезны и старой, и новой родине» (Протасова 2004, 81).

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы выбрали тему, связанную с иммигрантами. На наш взгляд, она очень интересна и актуальна. Хотя миграция это древнее явление, но в современном обществе всё время возникают новые, связанные с ней вопросы, которые требуют разрешения. В нашем исследовании мы рассматривали отношение русскоговорящих студентов-иммигрантов из университета города Ювяскюля к двуязычию и их представления о возможностях его сохранения в Финляндии. Мы исследовали, какими способами они сохранили русский язык, анализировали их взгляды и предложения по этой проблеме, выясняли, какие условия благоприятно воздействуют на развитие двуязычия в Финляндии. Тема актуальная, так как количество двуязычных людей в Финляндии, да и по всему миру, в последние десятилетия интенсивно растет.

Целью данной дипломной работы было, как уже сказано выше, выяснение представлений российских иммигрантов о возможностях сохранения двуязычия. Цель была достигнута, ответы на все вопросы получены.

Полученная информация помогла нам понять и изложить взгляды русскоговорящих студентов-иммигрантов на русско-финское двуязычие, проанализировать и обобщить их личный опыт его сохранения. Мы выяснили, что все наши информанты имели хорошую возможность стать двуязычными и что на это повлияли, прежде всего, заинтересованность, стремление и желание самих иммигрантов и их родителей в сохранении родного языка; отношение семьи к русскому языку и культуре; уровень и качество обучения, а также квалификация преподавателей; доступность русскоязычных СМИ, ТВ и литературы; близость российской границы. Полученные результаты исследования свидетельствуют об этом.

Мы считаем, что сохранение русского языка в семье имеет большое значение, так как взрослые не всегда овладевают новым языком достаточно хорошо, поэтому могут потерять контакт со своими детьми. Исследование выявило недостатки в организации преподавания русского языка, а также потребности и проблемы русскоязычных учащихся. Это недостатки в организации самого учебного процесса, нехватка учебного материала, не всегда высокий уровень преподавания, что не способствует развитию двуязычия. Было бы идеально, если сегодня у всех желающих появилась возможность изучать русский язык не как иностранный, а как родной язык и финский язык как второй язык. На повышение профессионального уровня преподавания русского языка как родного и выделение дополнительных ресурсов на составление учебного материала специалистам следует обратить особое внимание, чтобы интерес к изучению родного языка возрос. Важно, чтобы изучение родного языка стало столь же возможным наряду с другими предметами.

На основе анализа нашего материала можно сделать следующие выводы:

У всех информантов раннее детство прошло в России, пятеро из них посещало там детский сад. Первый язык у всех информантов – русский, материнский. Детство четырёх информантов прошло только на русском, двух – на русском и финском. Пять информантов начали усваивать финский язык в возрасте до 8 лет, до финской школы; лишь один после 12 лет. В данном случае можно говорить, что происходит двойное овладение или овладение двумя родными

или первыми языками. А так как оба языка в подавляющем большинстве усваивались не при специальном обучении, а в ходе коммуникации, двуязычие наших информантов являлось естественным. (см. Главу 5.3)

Двуязычное развитие в семьях информантов, когда они были детьми, происходило по определенным принципам: по принципу «один родитель-один язык» и по принципу «одна ситуация-один язык». (см. Главу 5.2)

Двуязычие наших четырёх информантов можно назвать чистым, т.к. каждый из языков применяется строго в определенной обстановке. Дома все члены семьи говорят на русском, а вне дома дети общаются на финском языке. (см. Главу 5.1). В семьях двух информантов двуязычие детей можно назвать смешанным: у одного из них дети говорят с родителями на русском языке, а между собой на финском языке, также, как и вне дома. В семье другого информанта дети говорят с матерью на русском, а с отцом на финском языке, вне дома – на финском языке. (см. Главу 5.1)

Все информанты полагают, что они должны хорошо владеть обоими языками и культурой, так как в будущем это послужит гарантией их успешной карьеры. На хорошее владение информантами русским языком повлияло: общение с русскоговорящими родственниками, поездки в Россию, наличие по месту их учёбы и по соседству детей из русскоговорящих семей, а также наличие дома детской литературы, аудио- и видео дисков и кассет на русском языке.

Двое информантов своим основным языком в настоящее время назвали финский, четверо - оба языка. Это свидетельствует о том, что связь с этими языками у большинства респондентов очень крепкая, у них развилась двойная идентичность – они чувствуют себя одновременно русскими и финнами. (см. Главу 5.1)

Знание финского языка информанты оценили выше, чем знание русского. Это и понятно, так как участники исследования учились в финских школах, гимназиях, а в настоящее время учатся в финском университете.

Все респонденты считают безусловной необходимостью сохранять в семье, постоянно проживающей в Финляндии, русский язык; все респонденты, кроме одного, также за неперенное сохранение русской культуры и традиций в семье. Воспитание же у детей интереса к финской культуре считают необходимым все информанты.

Информанты полностью интегрировались в финское общество. Успешной интеграции помимо самого общества и места жительства во многом способствовало отношение к ней в семье иммигранта. Оба языка, обе культуры стали близкими для информантов, в чём, по признанию самих информантов, заслуга семьи, в которой они выросли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Аврорин, В.А. 1972. *Двуязычие и школа. Проблемы двуязычия и многоязычия*. Москва: Наука.
- Агапова, Т. 2004. Билингвизм: чудо или реальность? Справочное пособие «Иностранные языки plus». <http://www.7ya.ru/pub/article.aspx?id=3772>. Дата ссылки 20.02.2010.
- Антюшина, Н.М. 2009. *Особенности развития иммиграционных процессов в Финляндии*. Центр Северной Европы Института Европы РАН www.soc-eco.ru/docs/migr_Antiushina.doc. Дата ссылки 9.02.2012.
- Белянин, В.П. 2003. *Психоллингвистика*. Москва: МПСИ.
- Бойцов, И. 2006. *Ещё раз о билингвизме: преимущества, виды, условия, смешение языков*. Российский Культурный Центр. Будапешт, "Российский курьер" 25.05.2006 http://bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=article&id=344%3Abojcov-i-budushee-za-biling. Дата ссылки 18.03.2011.
- Бурыкин, А.А. 2006. *Ментальность, языковое поведение и национально-русское двуязычие*. Санкт-Петербург <http://abvgd.russian-russisch.info/articles/10.html> Дата ссылки 25.10.2009.

- Вайнрайх У. 1962. Одноязычие и многоязычие. *Новое в зарубежной лингвистике*. Под ред. В. Ю. Розенцвейг. Вып. 6. Москва: Прогресс.
- Вайнрайх, У. 1972. *Одноязычие и многоязычие. Новое в лингвистике*. Вып. VI. Языковые контакты. Москва: Наука.
- Вайнрайх, У. 1979. *Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования*. Киев: Вища школа.
- Васильева, С.Г. 1994. *Об особенностях спонтанной разговорной речи билингов (в условиях города): Язык в контексте современного общественного развития*. Москва.
- Вахтин, Н.Б., Головкин, Е.В. 2004. *Социолингвистика и социология языка*. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге.
- Верещагин, Е.М. 1969. *Психологическая и методическая характеристика двуязычия*. Москва: Изд-во МГУ.
- Вишневская, Г.М. 1997. *Билингвизм и его аспекты*. Иваново: Ивановский государственный университет.
<http://w3.ivanovo.ac.ru/win1251/library/text/vestnik/1-2001.pdf> Дата ссылки 5.12.2009.
- Вишневская, Г.М. 2001. *Билингвизм и межкультурная коммуникация*. Иваново: Вестник Ивановского государственного университета.
<http://w3.ivanovo.ac.ru/win1251/library/text/vestnik/1-2001.pdf> Дата ссылки 10.12.2009.
- Гавранек, Б. 1972. К проблематике смешения языков. *Языковые контакты. (Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VI)*. Москва: Прогресс, 94-111.
- Гуныкина, Т. 2009. *Билингвизм и его классификация*. Диссертация.
http://ofru.ru/index.php?option=com_content&view=articleid=59:2009-07-18-12-03-53&catid=45:2009-07-18. Дата ссылки 15.10.2009.
- Девятко, И.Ф. 2002. *Методы социологического исследования*. Москва: Книжный дом «Университет».
- Денисенко, М.Б., Хараева, О.А., Чудиновских, О.С. 2003. *Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада*. Москва: Русский Архипелаг.
http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/Finland/ Дата ссылки 7.2.2012
- Дешериев, Ю.Д. 1976. Проблемы создания системы биолингвистических понятий и вопросы методики её применения в исследовании. *Методы билингвистических исследований*. Москва: Наука 20-33.
- Добреньков, В.И., Кравченко, А.И. 2006. *Методы социологического исследования*. Москва: ИНФРАМ-М.
- Европейский русский альянс/EU Russian-speakers Alliance, 2009. *Русскоязычное меньшинство – богатство для Финляндии*.
<http://eursa.eu/taxonomy/term/54> Дата ссылки 15.10.2009.
- Земская, Е.А. 1998. *О типических особенностях русского языка эмигрантов первой волны и их потомков*. – Известия РАН. Сер. лит. и яз. № 4 Известия РАН, стр. 39-47.
- Земская, Е.А. 2001. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования. *Русский язык в научном освещении*. № 1 Языки славянской культуры. Москва: РАН, 114-131.

- Земская, Е.А. 2005. *Особенности русской речи иммигрантов четвёртой волны*. http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_520 Дата ссылки 25.10.2010
- Исканиус, С. 1998. *Языковая идентичность русскоязычных школьников в Финляндии*. Дипломная работа. Ювяскюля: Университет Ювяскюля.
- Лебедева, Н.М. 1999. *Введение в этническую и кросс-культурную психологию*. Москва: Ключ-С.
- Протасова, Е.Ю. 1998. *Дети и языки*. Москва: Московский комитет образования.
- Протасова, Е.Ю. 2004. *Фенороссы: жизнь и употребление языка*. СПб: Златоуст.
- Протасова, Е.Ю. 2005. *Многоязычие в детском возрасте*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Протасова, Е.Ю. 2006. *Дети и языки*. www.womanineurope.com/children/two_lang.php. Дата ссылки 3.01.2010.
- Пушкарева, Н.Л. 1997. Русские за рубежом. *Русские*. Отв. ред. Александров, В.А., Власова, И.В., Полищук, Н.С. Серия «Народы и культуры». Москва: Наука, 139-156.
- Радугин, А.А. 1996. *Культурология*. Москва: Центр.
- Розенцвейг, В.Ю. 1972. Основные вопросы теории языковых контактов. *Новое в лингвистике*. Вып. VI. Языковые контакты. Москва: Наука.
- Руханен, Р. 2009. *Русские в Финляндии*. Русский предприниматель. <http://norse.ru/society/suomi/russ-in-suomi.html> Источник: Русский Предприниматель Дата ссылки 11.12.2009.
- Садохин, А.П. 2004. *Межкультурная коммуникация*. Москва: ИНФРА-М.
- Сепир, Э. 1993. *Избранные труды по языкознанию и культурологии*. Москва: Прогресс.
- Стефаненко, Т.Г. 1999. *Этнопсихология*. Москва: Институт психологии РАН, «Академический проект».
- Филатова, О.Г. 2002. *Социология*. Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А.
- Ханазаров, К.Х. 1972. Критерии двуязычия и его причины. *Проблемы двуязычия и многоязычия*. Москва.
- Хирша, Д. 1989. *Проблемы билингвизма*. Даугава, № 1 http://skola.ogreland.lv/rusjaz/psihol/_private/psih016.htm Дата ссылки 21.10.2009.
- Чиршева, Г.Н. 1999. *Как воспитать ребёнка*. Череповец. <http://abvgd.russian-russisch.info/articles/2.html> Дата ссылки 18.03.2012.
- Швейцер, А.Д., Никольский, Л.Б. 1978. *Введение в социоллингвистику*. Москва: Высшая школа.
- Щерба, Л.В. 1974. К вопросу о двуязычии. *Языковая система и речевая деятельность*. Ленинград: Издательство ЛГУ, 313-318.
- Якобсон, Р.О. 1985. *Избранные работы*. Москва: Прогресс.
- Hannikainen, L. 2000. The Russian-speaking and ethnic Russian minority in Finland in the light of Finland's international obligations. *The Finnish yearbook of international law* vol XI, 471-486.
- Hirsjärvi S.& Hurme H. 2000. *Tutkimushaastattelu. Teemahaastattelun teoria ja käytäntö*. Helsinki: Yliopistopaino.

- Iskanius, S. 2006. *Venäjänkielisten maahanmuuttajaopiskelijoiden kieli-identiteetti*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto. Väitöskirja.
- Jasinskaja-Lahti, I. & Liebkind, K. 1997. *Maahanmuuttajien sopeutuminen pääkaupunkiseudulla. Sosiaalipsykologinen näkökulma*. Helsingin kaupungin tilastokeskuksen titkimuksia 9.
- Klinge, M. 1996. *Finlands historia 3*. Kejsartiden. Schildts, Helsingfors.
- Kuortti, J., Mäntynen, A. & Pietikäinen, S. 2008. Kielen rakennustelineillä: Kielellisen ja yhteikunnallisen käänteen merkitys. – *Tiedotustutkimus*, 3, 25-37.
- Lähteenmäki, M. 2002. Dialoginen näkökulma kieleen: Mihail Bahtin ja Valentin Vološinov. В кн. *Kielentutkimuksen klassikoita*. Под ред. Durfa, H. & Lähteenmäki, M. Jyväskylä: Jyväskylän yliopistopaino, 179-200.
- Liebkind, K. 1994. Maahanmuuttajat ja kulttuurien kohtaaminen. Teoksessa Liebkind, K. (toim.): *Maahanmuuttajat. Kulttuurien kohtaaminen Suomessa*. 21—49. Helsinki: Hakapaino Oy
- Liebkind, K., Mannila, S., Jasinskaja-Lahti, I., Jaakkola, M; Kyntäjä, E.& Reuter, A. 2004. *Venäläinen, virolainen, suomalainen. Kolmen maahanmuuttajaryhmän kotoutuminen Suomeen*. 319 s. Helsinki: Gaudeamus.
- Research Centre of Wales, 1998. *Swedish in Finland*. <http://www.uoc.es/euromosaic/web/document/suec/an/e1/e1.html> Дата ссылки 19.01.2010.
- Romaine, S. 1995. *Bilingualism*. 2nd ed. Oxford: Blackwell Publishers.
- Shenshin, V. 2008. *Venäläiset ja venäläinen kulttuuri Suomessa*. Kulturihistoriallinen katsaus Suomen venäläisväestön vaiheista autonomian ajoilta nykypäiviin. Helsinki: Helsingin yliopisto, Aleksanteri-instituutti.
- Skutnabb-Kangas, T. 1988. *Vähemmistö, kieli ja rasismi*. Helsinki: Gaudeamus.
- Takalo, P. & Juote, M. 1995. *Inkerinsuomalaiset*. 94 s. Sosiaali- ja terveysministeriö, pakolaistoimisto. Helsinki: Edita.
- Tanttu, J. 2009. *Selvitys vähemmistövaltuutetulle. Venäjänkielisenä Suomessa 2008*. Helsinki: Edita.
- Työantajakysely 2008, Itä-Suomi, TAK Oy.
- Weinreich, U. 1953. *Languages in contact*. N.Y.
- YLE Novosti po-russki, 2012. *Конкурентоспособность Финляндии предлагается повысить с помощью русского языка*. <http://yle.fi/novosti/novosti/article3262232.html> Дата ссылки 28.2.2012.

СЛОВАРИ

- БЭС 1994 = *Большой Энциклопедический Словарь 1994*. Москва: ”Советская Энциклопедия”, Санкт-Петербургский фонд ”Ленинградская галерея”.
- ЛЭС 1990 = *Лингвистический энциклопедический словарь 1990*. Москва: ”Советская Энциклопедия”.

Хоруженко, К.М. 1997. *Культурология. Энциклопедический словарь 1997.*
Ростов-на-Дону: Феникс.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. АНКЕТА

Уважаемый респондент!

Я провожу исследование, цель которого выяснить представления российских иммигрантов о возможностях сохранения двуязычия, узнать отношение студентов к русскому и финскому языкам, к русской и финской культурам. Прошу Вас внимательно отнестись к моим вопросам. Ваши ответы останутся анонимными и будут использованы только в исследовательских целях. Благодарю за участие в моей работе!

Анна Эткало
студентка кафедры русского
языка и культуры
университета г. Ювяскюля

Анкета

- Год рождения.
- Место рождения.
- Пол
- Время отъезда из России.
- До переезда в Финляндию Вам приходилось жить в других странах?
- На каком языке Вы сначала начали говорить?
- На каком языке обычно говорили/говорят у Вас дома:
  - Отец с детьми
  - Мать с детьми
  - Дети между собой
  - Родители между собой
- На каком языке Вы предпочитаете:
  - Читать
  - Писать
  - Считать
  - Думать
    - Дополнительный вопрос: Какой для себя язык Вы считаете основным в настоящее время:
      - Русский
      - Финский
      - Не можете сказать
- В свободное время Вы больше говорите:
  - На русском языке
  - На финском
  - Не можете сказать
- Родной язык Ваших родителей:
  - Мать
  - Отец
- Отношение Ваших родителей к языкам:
  - Русскому
  - Финскому
    - Дополнительный вопрос: Отдают ли они предпочтение какому-то одному из языков? Или считают их равноценными? На какой из языков они Вас больше ориентируют?
- Ваше отношение к языкам:
  - Русскому
  - Финскому
    - Дополнительный вопрос: Изучение какого языка и почему для Вас важнее:
      - Русского
      - Финского
      - Одинаково важно
- Есть ли у Вас родственники/друзья в России/СНГ?

- Дополнительные вопросы:
  - На каком уровне поддерживаете связь: телефон, переписка, встречи?
  - В общении с ними используете больше русскую письменную или устную речь?
  - Есть у Ваших родителей связи с Россией? Какого рода: профессиональные, экономические, культурные, родственные, туристические?
- Как проводите досуг: на русском или финском языке предпочитаете
  - смотреть ТВ/слушать радиопередачи, песни
  - читать литературу, СМИ
  - общаться с друзьями?
- Как часто в повседневной жизни Вы встречаетесь:
  - С русскоязычными людьми
  - С финноязычными людьми
    - Дополнительные вопросы: Как часто у Вас в семье бывали/бывают:
      - Русскоязычные гости
      - Финноязычные гости
    - С какими своими сверстниками Вы чаще проводите свободное время
      - С русскоязычными
      - С финноязычными
    - И учебное/рабочее время:
      - С русскоязычными
      - С финноязычными
- Знание других языков:
  - До отъезда из России
  - В настоящее время

БЛАГОДАРЮ ВАС ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!

Проверьте, пожалуйста, на каждый ли вопрос анкеты Вы ответили?
Я ещё хотела бы взять у Вас интервью. Напишите, пожалуйста, свои имя, фамилию и номер телефона.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ВОПРОСЫ ДЛЯ ИНТЕРВЬЮ

1. Где и с кем прошло Ваше детство? Вы посещали детский сад в России или в Финляндии? Или до школы Вы были дома с мамой/ бабушкой?
2. На каком языке прошло Ваше детство?
3. Представляя двуязычную часть населения Финляндии, какие эмоции Вы при этом испытываете?
4. С какой национальностью Вы себя идентифицируете: с русской, с финской? Или для Вас это не имеет значения?
5. Вы росли двуязычным ребёнком? Это как-то в дальнейшем отразилось на Вас?
  - Дополнительные вопросы:
    - Каким Вы были ребёнком/подростком? Было ли у Вас чувство уверенности/неуверенности в себе?
    - С кем из сверстников Вам легче познакомиться:
      - С русскими
      - С финнами
      - Одинаково легко/трудно
6. На Ваш взгляд, двуязычное происхождение облегчает или затрудняет Ваше существование? Как облегчает/ затрудняет?
  - Дополнительный вопрос: Оно тормозит ваше успешное продвижение к цели или, напротив, способствует ему?
7. Каков Ваш взгляд на двуязычие вообще и конкретно в Финляндии?
  - Дополнительные вопросы:
    - По-вашему мнению, двуязычие следует сохранять и в дальнейшем развивать? Или в этом нет необходимости?

- Ваше отношение к двуязычию? Положительное? По-Вашему, двуязычие обогащает внутренний мир человека, расширяет его культурный кругозор?
8. Какие, на Ваш взгляд, меры могут способствовать развитию двуязычия в Финляндии?
- Дополнительный вопрос: Что в этом направлении следует предпринимать самим родителям, а что правительству Финляндии?
9. Какие средства использовали Ваши родители для поддержания в Вас интереса к русскому языку и культуре?
- Дополнительный вопрос: Занимались ли они с Вами русским языком дома (учили русскому языку письменному и устному, проверяли задания, исправляли ошибки)?
10. Посещали ли Вы уроки русского языка?
11. Какие языки и культура по Вашему мнению главнее: финские или русские?
- Дополнительный вопрос: На Ваш взгляд, нужно ли в семье, постоянно проживающей в Финляндии, сохранять русскую культуру, традиции и язык, так сказать "помнить о корнях"?
12. На какие темы Вам легче/привычнее/удобнее говорить на русском языке и на какие на финском? Какие темы Вам ближе на этих языках?
- Дополнительные вопросы:
    - На каком из языков Вы легче понимаете юмор, осваиваете современную литературу?
    - Вам легче говорить на политические темы на русском или на финском языках? А на бытовые и эмоциональные темы?
    - На каком из языков Вам легче читать и писать, на другом – понимать и говорить?
    - Во время Ваших визитов в Россию Вы общаетесь на русском языке легко и свободно? Или Вам приходится искать слова?
    - Возникают ли у Вас трудности в понимании собеседников? Как часто в их речи встречаются новые для Вас слова?
13. В какой сфере деятельности в Финляндии функционирует Ваш русский язык?
14. Кем бы Вы хотели, чтобы Вас воспринимали окружающие: русским, финном? Или для Вас это не имеет значения?